

составитель Дм. Гриценко

составитель Д.Гриценко
Из жизни старцев (мудрость праведных) или
душеполезное чтение
составитель Д.Гриценко

Ведение

Параграф 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24
25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50
51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76
77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101
102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112 113 114 115 116 117 118 119
120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130 131 132 133 134 135 136 137
138 139 140 141 142 143 144 145 146 147 148 149 150 151 152 153 154 155
156 157 158 159 160 161 162 163 164 165 166 167 168 169 170 171 172 173
174 175 176 177 178 179 180 181 182 183 184 185 186 187 188 189 190 191
192 193 194

Введение

Вечно мы суедемся, пытаемся что-то сделать, попутно отыскивая ответы на тысячи всяких вопросов. Мучаемся от повседневной неопределенности, от тщетности затраченных трудов, от кажущейся бессмысленности бытия, и нет нам никакого покоя. «Суета сует...»

Но что можем сделать мы сверх того, что уже сделано, что можем понять сверх того, что давно уже понято?

Не лучше ли обратиться к мудрости праведных, в каждой мысли которых бездна пространства, в каждом слове которых великая сила и безмерная любовь?

Слова праведников как добрый совет, как помощь и утешение, как благодатный родник, утоляющий жажду, ибо слова эти от Единого Бога... У кого, как не у того же Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова, в заветах Иоанна Дамаскина, Дмитрия Ростовского, Филарета Московского, Иоанна Кронштадтского искать и находить твёрдую опору на жизненном пути? В глубоких размышлениях, в горячих молитвах о спасении души и мира вызревала духовная мудрость всех тех, кого благодарная память потомков причислила к лику святых. Книга прекрасно издана, с многочисленными цветными иллюстрациями.

Здесь собраны различные случаи из жизни старцев, святых Отцов Церкви, мучеников и т.п., то есть людей, живших праведной жизнью. Как вы обратите внимание, в большинстве из них нет автора, поскольку они взяты из самых разнообразных источников. Первых 80 таких, можно сказать эпизодов из жизни праведников, я отыскал сам, а 20 позаимствовал из газеты «Вера» за 2001 и 2002 годы.

Когда-то планировалось собрать 600 житейских случаев наших праведников, не из мира сего, и издать отдельной книгой. Но вскоре у меня появился грандиозный замысел осмыслить заново Священное Писание и избрать оттуда цитаты, изречения, назидания, высказывания, крылатые слова и тому подобное, и я полностью ушёл на эту задачу.

Конечно, эти случаи житейской мирской практики показывают как праведники поступали в тех или иных ситуациях, но всегда все они придерживались основных христианских ценностей: смирения, кротости, скромности, любви к ближнему и других добродетелей, из которых явствовалась мудрость их носителей. Поэтому мы их здесь видим не со стороны поучений, наставлений и назиданий, а непосредственно в деле, в мирской жизни. В них, можно сказать, выражена сущность православия и

в них наше Священное Предание. Пожалуй, эти жизненные ситуации этим и ценны и послужат нам образцом действий в нашем сложном и испорченном мире. Декабрь 2004

«Цветник духовный» – сборник высказываний о вере и христианской жизни святых отцов и учителей Церкви, подвижников веры и благочестия. В краткой форме, в виде небольших изречений, в нем представлен духовный опыт святых подвижников от первых веков христианства до нашего времени, а также мудрость знаменитых людей. Тем самым «Цветник духовный» можно назвать, в некоторой степени, энциклопедией тысячелетней мудрости. Впервые сборник был издан в 1903 г. Афонским Русским Пантелеймоновым монастырем. С тех пор его неоднократно переиздавали: по доступности и краткости изложения, по своей практической ценности эта книга – одна из самых любимых и читаемых.

В настоящий сборник вошли высказывания свт. Иоанна Златоуста, свт. Василия Великого, свт. Димитрия Ростовского, свт. Тихона Задонского, свт. Филарета, митрополита Московского, свт. Игнатия (Брянчанинова) и др., а также видных церковных деятелей XIX в. и многих других подвижников веры и благочестия. Помимо этого в сборник включены мысли светских и ученых людей Античности и Нового времени, а также деятелей различных периодов истории России.

§ 1

Некий батюшка все никак не мог унять нескольких неофитов в своем приходе. Им слово – они в ответ десять, да все из святоотеческого писания, и даже чуть свысока на простеца-священника поглядывая, не понимая, что даже азов веры еще не постигли. В какой-то момент им показалось, что они совсем его одолели, но тут отче достал большую стеклянную банку и, наполнив ее камнями, спросил у неофитов:

– Полна ли банка?

– Да, полна, – услышал он уверенный ответ.

Тогда высыпал в нее немалое число гороха и потряс. Естественно, горошек занял свободное место между камнями. И еще раз спросил священник неофитов:

– Полна ли банка?

– Полна, – хором отвечали они, впрочем, уже с меньшим апломбом, чем прежде, чувствуя каверзу, которая не заставила себя ждать.

Священник высыпал в банку целый куль песка, уточняя:

– А теперь?

– Полна... – раздался уже один-единственный неуверенный голос.

А батюшка уже лил в банку один за другим стаканы воды, приговаривая:

– Камни – это то, что вы прочли о вере, горошек – ваши дела, песок – опыт, вода – благодать Божия. Чем раньше вы решите, что «все познахом», тем меньше у вас надежды по-настоящему наполниться.

§ 2

Зашел странствующий монах в церковь помолиться. Глядит – а вместо священника проповедует бес, одетый в одежды священника. Встал монах в сторонку и стал внимательно следить за речью беса, чтобы поймать его на слове, где он скажет неправду. Но бес все говорил точно, как в Священной Книге, ничего не изменяя. И так было до конца проповеди. Проповедь кончилась. Люди разошлись. Тогда монах подошел к бесу и сказал:

– Я узнал тебя: ты – бес!

– Точно так, – отвечал тот.

– Я хотел поймать тебя на слове, но ты все говорил правильно! – сказал монах.

– Я старался, – ответил польщенный бес.

– Так в чем же твой секрет? – спросил изумленный монах.

– Я говорил без любви в сердце, и знаю, что эти люди по моим словам поступать не будут. А этого для меня уже достаточно, – объяснил нечистый.

§ 3

Несколько лет назад на Паралимпийских играх в Сиэтле девять атлетов – калеки и инвалиды – встали на стометровую беговую дорожку. После выстрела стартового пистолета все устремились к финишу. Все желали выиграть. Один мальчишка споткнулся, кувыркнувшись, упал на дорожку и заплакал. Остальные восемь бегунов, услышав плач, замедлили бег и оглянулись. Увидев мальчика, они остановились и побежали обратно – все. Одна девушка с синдромом Дауна присела возле мальчика и стала его целовать, приговаривая: «Сейчас лучше?» Наконец все девятеро обнялись и двинулись к линии финиша. Все зрители на стадионе встали и зааплодировали. Те, кто был там, до сих пор рассказывают эту историю.

§ 4

Многим кажется, – писал святитель Николай Сербский, – что, будь они на другом месте, они были бы лучше.

Богатому кажется, что добродетели мешает богатство, бедному кажется, что – бедность, ученому – ученость, невежественному – невежество, больному – болезнь, старому – старость, молодому – молодость.

Это всего лишь самообман и признание своего духовного поражения. Представьте, если бы плохой воин оправдывался: на этом месте я буду побежден; дайте мне другое, и я буду храбр! Настоящий воин всегда мужествен, победит он или погибнет.

Если бы святой царь Лазарь покинул поле битвы, то считался бы побежденным; но, оставшись, выстояв до конца, он победил.

Адам потерял веру в раю, Иов укрепил веру на гноище. Пророк Илья ни разу не сказал: голод мешает мне быть послушным Богу! И царь Давид не говорил: корона мешает моему послушанию.

§ 5

Как-то дьявол решил продать все инструменты своего ремесла. Он аккуратно выставил их в витрине на всеобщее обозрение. Коллекция впечатляла: здесь был блестящий кинжал Зависти, а рядом с ним красовался молот Гнева, на другой полке лежали лук Жадности, а рядом с ним живописно разместились отравленные стрелы Вождения и Ревности. Были там орудия Страха, Гордыни и Ненависти, и у всех – ярлыки с названием и ценой.

А на самой красивой полке, отдельно от всех остальных инструментов, лежал маленький, неказистый и довольно потрепанный на вид деревянный клинышек, на котором висел ярлык: «Уныние». На удивление цена этого инструмента была выше, чем всех остальных вместе взятых.

Один прохожий спросил дьявола, почему он так дорого ценит этот странный клинышек.

– Действительно, я ценю его выше всех, – ответил дьявол, – потому что это единственный инструмент в моем арсенале, на который я могу положиться, если все остальные окажутся бессильными.

И он с нежностью погладил деревянный клинышек.

– Если мне удастся вбить этот клинышек в голову человека, – продолжал дьявол, – он открывает двери для всех остальных инструментов.

§ 6

Есть такая притча. После того, как Бог создал мир, человек сразу же шагнул за пределы дозволенного. Это обстоятельство очень обеспокоило Бога.

Он созвал семь архангелов на совет и сказал: «Возможно, Я совершил ошибку, создав человека, теперь Мне не будет покоя. Люди будут преступать дозволенное, а потом бесконечно жаловаться на свою несчастную жизнь. Куда бы Мне спрятаться от них?»

Архангелы долго думали. Один из них посоветовал Богу спрятаться на вершине Эвереста. Но Бог сказал: «Пока тебе не известно, но очень скоро люди доберутся и туда». Другой архангел предложил: «Спрячься на дне океана». Бог только вздохнул. Еще один посоветовал укрыться на Луне. Было еще множество разных предложений, но Бог все их отверг.

Наконец, один из архангелов сказал: «Спрячься в сердце человека, там Тебя никто не будет беспокоить, а найти сможет лишь человек с открытым сердцем». Это предложение понравилось Богу. Он так и поступил.

§ 7

У одного верующего человека был неверующий сын. Отец переживал сильно, но никак не мог привить юноше религиозность. Чувствуя приближение смерти, он позвал сына:

– Исполни одну мою просьбу.

– Какую, папа?

– Когда я умру, ты сорок дней приходи в эту комнату минут на пятнадцать.

– А что мне при этом делать?

– Ничего не нужно делать. Просто сиди. Но каждый день не менее пятнадцати минут.

Сын похоронил отца и в точности исполнил просьбу: являлся каждый день в комнату и просто сидел. Так минуло сорок дней, после которых юноша сам пришел в церковь и стал глубоко верующим.

Лишь много лет спустя он осознал, сколь мудрым было отцово завещание. Отец понял, что у молодых слишком быстрый ритм жизни, сплошная суета и некогда над вечным подумать: о смысле жизни, о своей душе, о бессмертии, о Боге. Но стоит лишь остановиться, побыть в тишине – и Господь постучится в сердце.

§ 8

Одной женщине приснился сон, что за прилавком магазина стоял Господь Бог.

– Господи! Это Ты! – воскликнула она с радостью.

– Да, это Я, – ответил Бог.

– А что у Тебя можно купить? – спросила женщина.

– У меня можно купить все, – прозвучал ответ.

– В таком случае дай мне, пожалуйста, здоровья, счастья, любви, успеха и много денег.

Бог доброжелательно улыбнулся и ушел в подсобное помещение за заказанным товаром. Через некоторое время он вернулся с маленькой бумажной коробочкой.

– И это все?! – воскликнула удивленная и разочарованная женщина.

– Да, это все, – ответил Бог и добавил: – Разве ты не знала, что в моем магазине продаются только семена?

§ 9

Отец Силуан рассказывал об отце Паисии такой случай.

В 1977 году была великая засуха по всей Греции, но в особенности в Фессалии. Сельские жители находились в полном отчаянии: дождя не было уже около ста дней, и несчастье было неизбежно. Я пошел к отцу Паисию, чтобы открыть ему помыслы и получить пользу. Я и мысли не имел о возможном бедствии в сельской местности от засухи: что-то об этом слышал, но не обратил внимания. Отец Паисий казался обеспокоенным, но совершенно спокойным в глубине. Из сострадания несчастным земледельцам в конце нашей беседы он сказал: «Отец Силуан, сделай милость. Соверши бдение сегодня ночью и попроси Господа и Госпожу Богородицу собрать облака и пролить дождь в Фессалии, потому что от солнца и жары погорели посевы, а народ страдает и впадает в отчаяние. Мы обязаны поддержать его своими молитвами. И я тоже буду бодрствовать вместе с тобою, но каждый из нас – в своей келье».

Я сказал: «Благослови, отче Паисие», – и ушел в монастырь Кутлумуш.

На следующий день небо над Афоном почернело и на нас полил дождь. Радость, милость Божия, благословение! Я побежал к келье старца Паисия, и он, едва завидев меня, сказал мне: «Благословенный Богом, я сказал тебе молиться, чтобы дождь пошел только в Фессалии, а не на Святой Горе. Я дам тебе епитимью».

§ 10

Два ангела-путника остановились на ночлег в доме богатой семьи.

Семья была не гостеприимна и не захотела оставить ангелов в гостиной. Вместо того их уложили на ночлег в холодном подвале. Укладываясь спать, старший ангел увидел дыру в стене и заделал ее. Младший ангел, увидев это, весьма удивился. На следующую ночь ангелы пришли на ночлег в дом, где жила гостеприимная, но очень бедная семья. Супруги разделили с ангелами свою скромную трапезу и уложили ангелов в свои постели, где гости могли бы хорошо выспаться. Утром ангелы были разбужены плачущими воплями хозяина и его жены. Их корова, чье молоко было единственным доходом семьи, лежала мертвая в хлеве. Младший ангел спросил старшего:

– Как это могло случиться? В первом доме, куда мы зашли, было все, а ты еще вдобавок помог той семье. В другом доме жили очень бедно, но эта семья была готова поделиться всем, – ты же позволил, чтобы у них умерла единственная корова. Почему?

– Вещи не такие, какими кажутся, – ответил старший ангел. – Когда мы были в подвале, я понял, что в дыре стены находится клад с золотом. Хозяин был груб и не хотел сделать добро, поэтому я отремонтировал стену, чтобы клад не был найден. Когда на следующую ночь мы спали в постели хозяина, пришел ангел смерти за его женой. Я отдал ему корову. Вещи не такие, какими кажутся, – со временем ты поймешь это. Даже если ты имеешь крепкую веру, тебе надо еще взрастить в себе большое доверие к Богу. Ибо все, что происходит, по воле Божией направлено к твоему благу.

§ 11

Однажды по приезде в епархию к святителю Иосафу Белгородскому явилось духовенство. Из его среды он обратил внимание на одного священника, глубокого старца. Узнав, что ему уже 130 лет и он изнемогает, но живет, святитель так сказал ему: «Я хочу знать, не омрачена ли твоя душа каким-либо тяжким грехом, который по неведению, быть может, сочтен тобою малозначащим и забыт? Долговременная жизнь твоя убеждает меня как пастыря войти в подробное рассмотрение дела и, очистив душу твою, примирить с оскорбленным тобою... Пройди мысленно жизнь твою, проверь все случавшееся с тобою, приведи на память каждое действие служения своего Богу. Может быть, что-то встретится, имеющее тень какого-либо греха».

Оставленный на некоторое время старец-священник припомнил забытый грех и поведал святителю, как некогда он в один день дважды, из-за страха перед строгим помещиком, отслужил обедню, несмотря на неземной глас: «Остановись, что ты делаешь? Не дерзай, аще же дерзнешь, проклят будешь!» На этот голос священник ответил тогда словами: «Сам проклят ты будь». Узнав это и уразумев, что священник заклил ангела того храма, святитель довел пастыря до сознания совершенного им греха. Потом поехал с походной церковью на место, где находился прежде тот храм, в поле. Там благословил старца отслужить литургию. Когда была она отслужена (а во время ее святитель усердно молился, преклонив колена), священник произнес отпуст. Святитель велел ему стать у правого угла престола и читать «Ныне отпускаеши...» По прочтении благословил его и сказал: «Прощаю и разрешаю тя от всех твоих грехов». Тут же старец-священник стал слабеть, склоняться и, припав к подножию престола, тихо испустил дух. Тут его и похоронили. Так святитель-прозорливец спас душу согрешившего пастыря.

§ 12

В отдаленном селе Бузихино был приход с очень строптивыми прихожанами: то это им не понравится в батюшке, то другое. Священники там менялись каждый год. Задумался тогда епископ: «Где ж мне взять такого совершенного пастыря?» А прихожане просят-умоляют: «Пришли нам, владыко, настоятеля, скоро Пасха, служить некому». И вспомнил архиерей про одного нерадивого батюшку, которого отправил за штат из-за буйства и слабости к зеленому змию. «Праздничную службу он справит, – видно, так поразмыслил владыка, – а потом, когда сельчане возмущаться им станут, можно и другого священника послать. На фоне о.Федора новый настоятель им святым покажется». Вызывает он провинившегося: так и так, последний тебе шанс...

Отправился о. Федор в Бузихино. Проходит месяц – ни одной жалобы на него. Проходит год – ничего. Посылает владыка своего секретаря узнать, что там и как. Тот возвращается: «Все в порядке, прихожане довольны, церковный совет доволен, отец Федор тоже доволен». Спустя еще год вызывает владыка о.Федора:

– Скажи, как тебе удалось с бузихинцами общий язык найти?

– А я как приехал, сразу смекнул их главную слабость, на ней и сыграл.

– Как это?

– А понял я, владыко, что бузихинцы – народ непомерно гордый, не любят, когда их поучают. Вот я им и сказал на первой проповеди: так, мол, и так, братья и сестры, знаете ли вы, с какой целью меня к вам архиерей назначил? Чтобы вы меня на путь истинный направили. Семинариев я никаких не кончал и по недостатку образования пить стал непомерно, за что и был уволен за штат. Оставшись без средств к пропитанию, влачил жалкое существование, в довершение ко всему моя жена оставила меня, не желая разделять со мной моей участи». Как такое сказал, так у меня на глазах слезы навернулись. Гляжу, у прихожан тоже глаза на мокром месте.

«Так бы мне и пропасть, – продолжаю я, – да наш владыко, дай Бог ему здоровья, назначил меня сюда со словами: «Никто, отец Федор, во всей епархии не может помочь тебе, кроме бузихинцев, ибо в этом селе живет народ добрый и благочестивый». Так что, дорогие мои, прошу вас и молю, где ошибусь я, укажите. Ибо отныне вручаю в руки ваши судьбу свою». С тех пор мы живем в мире и согласии.

Услышав это, архиерей решил, что негоже пастырю «овцой

заблудшей» выставляться, и решил снять о.Федора с прихода. Но не тут-то было: бузихинцы встали горой, грозились до Патриарха дойти, лишь бы оставили им батюшку-настоятеля.

§ 13

Все держи на дистанции, а душу приближай к Богу, – говорил свт. Николай Сербский.

Если прольешь в огонь воду, не будешь иметь ни огня, ни воды.

Если пожелаешь чужого, возненавидишь свое, потеряешь и то и другое.

Если приблизишься к служанке, как к жене, не будешь иметь ни служанки, ни жены.

Если часто пьешь за чужое здоровье, потеряешь свое.

Если постоянно считаешь чужие деньги, все меньше будет своих.

Если постоянно считаешь чужие грехи, будешь множить свои.

Если, преследуя лисицу, настигнешь ее – вернешь петуха; если, преследуя медведя, настигнешь его – петуха не вернешь и себя погубишь.

§ 14

Митрополита Кирилла (Смирнова), Казанского и Свияжского, везли в ссылку. В одну глухую ночь он был выброшен из вагона на полном ходу поезда.

Стояла снежная зима. Митрополит Кирилл упал в огромный сугроб, как в перину, и не расшибся. С трудом вылез из него, огляделся – лес, снег и никакого признака жилья. Он долго шел цельным снегом и, выбившись из сил, сел на пенек. Мороз пробирал до костей сквозь изношенную рясу. Чувствуя, что начинает замерзать, митрополит стал читать себе отходную.

Вдруг видит: к нему приближается что-то очень большое и темное, всмотрелся – медведь.

«Загрызет», – мелькнула мысль, но бежать не было сил, да и куда? А медведь подошел, обнюхал сидящего и спокойно улегся у его ног. Теплом повеяло от огромной медвежьей туши и полным доброжелательством. Но вот он заворочался и, повернувшись к владыке брюхом, растянулся во всю длину и сладко захрапел.

Долго колебался владыка, глядя на спящего медведя, потом не выдержал сковывающего холода и лег рядом с ним, прижавшись к теплему животу. Лежал и то одним, то другим боком поворачивался к зверю, чтобы согреться, а медведь глубоко дышал во сне и обдавал его горячим дыханием. Когда начал брезжить рассвет, митрополит услышал далекое пение петухов. «Жилье близко», – мелькнула радостная мысль, и он осторожно, чтобы не разбудить медведя, встал на ноги. Но тот поднялся тоже, встряхнулся и вразвалку побрел к лесу. А отдохнувший владыка пошел на петушиные голоса и вскоре дошел до небольшой деревеньки.

§ 15

Три путешественника нашли однажды сокровище. Стали думать, как разделить его поровну. Как ни делили, найденное было столь велико, что даже малая часть составляла настоящее богатство. Но тут явился диавол и посеял в путешественниках зависть и жадность. Полюбовавшись своей находкой, они сели отдохнуть, чтобы подкрепиться, но каждый думал не о пище, а о том, как бы ему овладеть всем сокровищем. Необходимо было кому-то пойти в ближайший город, чтобы купить там еды. И вот один отправился, а двое оставшихся сговорились его убить, когда он вернется, чтобы разделить его часть между собою. Он же, купив еду, отравил ее ядом, чтобы по смерти обоих товарищей богатство осталось ему одному. Возвратившись, он немедленно был убит своими спутниками. Также и они, вкусив принесенной им пищи, оба умерли. А найденное сокровище осталось лежать на дороге. Так диавол губит людей.

§ 16

Один городской житель сказал некогда преподобному Нифонту: «Живя в миру, невозможно спастись: если человек сам по себе благочестив, то другие вводят его в соблазн. Сверх того, сколько переговоров! Кто хочет быть совершенен, тот должен жить в монастыре или в пустыне».

Выслушав это, преподобный отвечал: «Чадо, место не спасет человека и не погубит; одни лишь дела спасают и губят. Нет пособия ни от святого сана, ни от святого места тому, кто не исполняет заповедей Божиих. Саул жил среди великолепия царского – и погиб. Давид жил среди того же великолепия царского – и принял венец. Лот жил среди беззаконников содомлян – и спасся. А Иуда находился в лике апостолов – и наследовал геенну. Кто говорит, что нельзя спастись в мире с женою и детьми, тот льстит своему безумию и порокам. Авраам имел жену и детей, рабов и рабынь и множество богатства, однако это не воспрепятствовало ему приобрести имя друга Божия.

Сколько спаслось служителей Церкви и пустыннолюбцев! Сколько вельмож и воинов! Сколько ремесленников и земледельцев! Сколько людей спаслось посреди шумных столиц и безмолвных пустынь! Прочитай жития святых и узришь имена угодников Божиих. С другой стороны, в этих же санах и сословиях, в этих же местах и в то же время погибло бесчисленное множество людей... От царей до рабов есть чада Царствия Небесного, и от царей до рабов есть чада погибели. Господь в объятия Свои принимает душу праведную равно с престола и от сохи, из алтаря и с поля брани. Итак, живет ли кто в мире, да не отчаивается. Согрешит ли – покаянием может опять приблизиться к Богу. Каждый пусть исполняет добродетели своего звания, которое Бог возложил на него, – и спасется. Напротив, если кто и удалится в безмолвную пустыню, но злых дел далече от себя не отставит, тот и в ней погибнет неминуемо».

§ 17

Однажды поздним вечером в одном из домов вспыхнул пожар. Вся семья – отец, мать и дети – потрясенные происходящим, выбежали на улицу и смотрели на разгорающийся огонь. И вдруг все поняли, что среди них нет самого младшего члена семьи – пятилетнего сынишки. Скорее всего, он, испугавшись пламени и дыма, вместо того чтобы спуститься вниз, взобрался по лестнице на самый верх. Нельзя было уже и мечтать найти его. Неожиданно открылось окно, и в нем появилось искаженное страхом лицо ребенка. Отец в отчаянии закричал: «Прыгай!» Мальш, видя перед собой только клубы дыма и языки пламени, крикнул:

– Папа, я тебя не вижу!

– Зато я тебя вижу, не бойся, прыгай сейчас же!

Мальчик, набравшись мужества, прыгнул – и оказался прямо в объятиях отца.

Именно такой веры ждет от нас Бог.

§ 18

Некий мудрец века сего пришел к старцу. Увидев, что у того нет ничего, кроме Библии, он подарил ему свой собственный библейский комментарий.

Через год он снова пришел к старцу и спросил:

– Отче, помогла ли тебе моя книга лучше понимать Библию?

– Напротив, – отвечал старец, – мне пришлось обращаться к Библии, чтобы понимать твою книгу.

§ 19

За день до своего рождения ребенок спросил у Бога:

– Я не знаю, зачем я иду в этот мир. Что я должен делать?

Бог ответил:

– Я подарю тебе Ангела, который всегда будет рядом с тобой. Он все тебе объяснит.

– Но как я пойму его, ведь я не знаю его языка?

– Ангел будет учить тебя своему языку. Он будет охранять тебя от всех бед.

– Как и когда я должен вернуться к Тебе?

– Твой Ангел скажет тебе все.

– А как зовут моего Ангела?

– Неважно, как его зовут, у него много имен. Ты будешь называть его: «Мама».

§ 20

Очень давно был на свете остров, на котором жили все чувства и духовные ценности людей: Радость, Грусть, Точность и другие. Вместе с ними жила и Любовь.

Однажды чувства заметили, что остров погружается в океан и скоро затонет. Все сели в свои корабли и покинули остров. Любовь не спешила и ждала до последней минуты. И только когда она увидела, что на спасение острова нет надежды, стала звать на помощь.

К отплытию готовился роскошный корабль Богатства. Любовь просила взять ее, но Богатство сказало, что на его корабле много драгоценностей, золота и серебра и для Любви места нет.

Любовь обратилась к Гордости, корабль которой отплывал следующим... Но в ответ Любовь услышала, что ее присутствие нарушит порядок и совершенство на корабле Гордости.

С мольбой о помощи Любовь обратилась к Грусти. «О, Любовь, – ответила Грусть, – мне так грустно, что я должна оставаться в одиночестве».

От острова отплыла Радость, но она была так занята весельем, что даже не услышала мольбу Любви.

Вдруг Любовь услышала голос: «Иди сюда, Любовь, я возьму тебя с собой». Любовь увидела седого старца и была так счастлива, что даже забыла спросить имя его. И когда они достигли земли, Любовь осталась, а старец поплыл дальше. И только когда его корабль скрылся, Любовь спохватилась... Ведь она даже не поблагодарила старца! Любовь обратилась к Познанию:

– Познание, скажи мне, кто спас меня?

– Это было Время, – ответило Познание.

– Время? – удивилась Любовь. – Отчего оно мне помогло?

Познание ответило: «Только Время понимает и знает, как важна в жизни Любовь».

§ 21

Жил некогда один инок в опустевшем капище. Раз пришли к нему лукавые духи и сказали: «Выйди из нашего места». «Вы не имеете места здесь», – отвечал он. Тогда нечистые духи начали повсюду разбрасывать пальмовые ветви, приготовленные им для плетения корзин. Старец вновь стал собирать их. Тогда бесы схватили его за одежду и поволокли вон, но он уперся в двери и закричал: «Иисусе, помоги мне!» – и они тотчас разбежались. Старец заплакал. Неведомый голос спросил его: «О чем ты плачешь?» – «О том, что враги спасения дерзают издеваться над рабом Божиим». Тогда голос отвечал ему: «Ты сам виноват, потому что забыл Меня. Как только ты призвал Меня, Я тотчас же поспешил к тебе на помощь».

§ 22

Один искатель пришел к старцу и сказал:

– Я хочу найти путь к Богу. Помоги мне!

Тот внимательно посмотрел на него и спросил:

– Скажи мне сначала, любил ли ты кого-нибудь?

Гость ответил:

– Я не интересуюсь мирскими делами, любовью и прочим. Я хочу прийти к Богу!

– Подумай еще раз, пожалуйста, любил ли ты в своей жизни женщину, ребенка или хотя бы кого-нибудь?

– Я ведь уже сказал тебе, что я не обычный мирянин. Я – человек, желающий познать Бога. Все остальное меня не интересует.

Глаза старца наполнились глубокой грустью, и он ответил искателю:

– Тогда это невозможно. Сначала тебе следует познать, как это действительно, по-настоящему любить кого-нибудь. Это и будет первая ступенька к Богу. Ты спрашиваешь меня про последнюю ступеньку, а сам еще не ступил на первую.

§ 23

В «Отчнике» рассказывается про одного подвижника, жившего в маленькой пещере, в которой возможно было помещаться только одному человеку. К нему во время его трапезы привыкла приходить волчица. Ожидала она всегда у входа в пещеру так долго, пока пустынный не выносил ей остатков своей трапезы: тогда она лизала его руки и уходила, как бы исполнив долг свой и получив утешение.

Случилось так, что подвижник отлучился на довольно продолжительное время из пещеры. Вернулся он только к ночи. В этот промежуток приходила волчица – к обычному часу трапезы. Обнаружив, что келья пуста, она вошла туда, и, увидев висящую в пещере корзинку из пальмовых ветвей с пятью хлебами, один из этих хлебов волчица достала и съела; затем, совершив преступление, ушла.

Пустынный, возвратившись, увидел, что корзинка повреждена и что недостает одного хлеба. По оставшимся крохам от съеденного хлеба он легко угадал виновного. Справедливость подозрения подтвердилась последствиями: в следующие дни волчица не приходила по своему обычаю, не решаясь на это после своего поступка.

Это огорчало пустынного. Призванная его молитвами, по прошествии семи дней она возвратилась и села, по обычаю, пред пещерой – как раз в это время пустынный употреблял пищу. Однако волчица не осмелилась подойти так близко, как подходила прежде, но сидела вдали, опустив глаза в землю, чем ясно выражала, что просит прощения. Пустынный, сжалившись над нею, приказал ей подойти ближе и, ласково погладив рукою по голове, угостил ее удвоенным количеством хлеба. Получив прощение, волчица развеселилась и снова начала исполнять принятую ею на себя обязанность – посещать пустынножителя.

§ 24

Труд Каменотеса был тяжел, руки натружены и мозолисты, спина согнута, а лицо – сумрачно. Он был несчастлив. Однажды он сказал: «Это не жизнь. Почему моя судьба сделала меня тем, кто я есть? Если бы только я стал богатым, я был бы счастлив».

Ему явился Ангел и спросил: «Что должно случиться с тобой, чтобы ты ощутил, что ты богат и счастлив?» – «Если бы я был богатым, я бы жил в городе, в великолепной квартире, в комнате стояла бы большая кровать с балдахином, на которой я спал бы целыми днями». «Ты богат», – сказал Ангел.

И Каменотес стал богатым. Он жил в городе, в великолепной квартире на самом высоком этаже, спал целыми днями – и был счастлив.

Это продолжалось до того момента, пока однажды рано утром его не потревожил шум, доносившийся с улицы. Глянув в окно, он увидел золотую карету в сопровождении солдат. Это ехал Король. Люди приветствовали его и преклонялись перед ним. И богач внезапно понял, что несчастлив.

– Я так несчастен! – обратился он к Ангелу. – Король могущественнее, чем я. Если бы я только мог стать Королем, я был бы полностью счастлив.

– Отныне ты Король, – сказал Ангел.

И богач стал Королем. И был счастлив от своего могущества. Ему нравилось принимать знаки почтения, решать судьбы людей. Но однажды он обратил внимание на Солнце. И увидел, что оно может делать такие вещи, которые ему и не снились: превращать поля из зеленых в желтые, высушивать широкие реки и лишать жизни сами источники жизни. И тут Король понял, что несчастлив.

– Я так несчастен! – вновь обратился он к Ангелу. – Солнце могущественнее меня. Если бы только я мог стать Солнцем, я был бы счастлив.

– Хорошо, отныне ты – Солнце, – сказал Ангел.

И Король стал Солнцем. И был счастлив оттого, что в силах изменять мир. И он управлял миром, стоя в зените и радуясь своей силе.

Это длилось до тех пор, пока он не увидел Скалу. Она, черная, сильная, несокрушимая, была неизменна. Ни жар, ни холод не могли разрушить или поколебать ее. И он снова ощутил горечь несчастья. И сказал:

– Я так несчастен! Если бы я мог стать Скалой, я вновь обрел бы счастье.

И снова явился Ангел и сказал:

– Ты – Скала.

И он стал Скалой, и наслаждался своей силой и крепостью, ощущая, что может противостоять всему, что бы ни уготовила ему природа. Он радовался своей непобедимости и смеялся над Солнцем.

И так продолжалось до тех пор, пока однажды не пришел Каменотес.

§ 25

Один благочестивый человек старался исполнять закон гостеприимства и всегда пускал в дом путников. Однажды к нему постучался пожилой странник почтенного вида и попросился отдохнуть. Хозяин проявил гостеприимство, поставил на стол еду и пригласил гостя подкрепиться. Тот с радостью сел за стол и немедленно принялся за трапезу. Благочестивый хозяин спросил его, отчего он не поблагодарил Бога перед едой. Гость ответил, что никогда этого не делал, да и теперь не намерен. Набожный хозяин рассердился и прогнал странника прочь.

В тот же вечер, когда благочестивый хозяин встал на молитву, Бог спросил его, почему он прогнал усталого и голодного гостя. «Я не смог вынести его неблагодарности к Тебе, Господь!»

Тогда Бог сказал ему: «Я терплю этого человека 60 лет, а ты не смог потерпеть его и один вечер!»

§ 26

Истине, как дорогому вину, подобают добрые меха. Одна восточная притча рассказывает о том, как жестокий властелин увидел страшный сон, будто у него выпали один за другим все зубы. В сильном волнении он призвал к себе толкователя снов. Тот выслушал его озабоченно и сказал: «Повелитель, я должен сообщить тебе печальную весть. Ты потеряешь одного за другим всех своих близких». Эти слова вызвали гнев властелина. Он заточил в темницу несчастного и велел привести другого известного в царстве мудреца.

Явившись, мудрец выслушал сон и сказал: «Я счастлив сообщить тебе радостную весть – ты переживешь всех своих родных». Властелин был обрадован и щедро наградил его за это предсказание.

Придворные очень удивились: «Ведь ты сказал ему то же самое, что и твой бедный предшественник, так почему же тот был наказан, а ты вознагражден?»

«Верно, мы оба одинаково истолковали сон, – ответил мудрец. – Важно не только что сказать, но и как».

§ 27

В животе беременной женщины разговаривают двое младенцев. Один из них – верующий, другой – неверующий.

Неверующий младенец: Ты веришь в жизнь после родов?

Верующий младенец: Да, конечно. Всем понятно, что жизнь после родов существует. Мы здесь для того, чтобы стать достаточно сильными и готовыми к тому, что нас ждет потом.

Неверующий младенец: Это глупость! Никакой жизни после родов быть не может! Как ты это себе представляешь?

Верующий младенец: Я не знаю всех деталей, но я верю, что там будет больше света и что мы, может быть, будем сами ходить и есть своим ртом.

Неверующий младенец: Какая ерунда! Человек способен питаться лишь с помощью пуповины. Это установленный факт.

Верующий младенец: Нам пока еще очень мало известно. Но я твердо верю, что наша настоящая жизнь начнется только после родов.

Неверующий младенец: Но ведь оттуда еще никто никогда не возвращался! Жизнь просто заканчивается родами. И вообще, жизнь – это одно большое страдание в темноте.

Верующий младенец: Нет, нет! Я точно не знаю, как все будет выглядеть, но в любом случае мы увидим маму, и она позаботится о нас.

Неверующий младенец: Маму? Ты веришь в маму? И где же она находится?

Верующий младенец: Она везде вокруг нас, мы в ней пребываем и благодаря ей движемся и живем, без нее мы просто не можем существовать.

Неверующий младенец: Полная ерунда! Я не видел никакой мамы, и поэтому очевидно, что ее просто нет.

Верующий младенец: Не могу с тобой согласиться. Ведь иногда, когда все вокруг затихает, можно услышать, как она поет, и почувствовать, как она гладит наш мир.

§ 28

Однажды царь Акбар беседовал со своими придворными. Это были девять самых умных людей страны. У Акбара был непредсказуемый характер: он внезапно мог совершить какой-то импульсивный поступок, выходящий за все рамки дворцового этикета... И, конечно, с царя невозможно было спросить, почему он так поступил.

Неожиданно Акбар ударил человека, стоящего рядом. Им оказался Бирбал, самый рассудительный человек при дворе. Бирбал подождал несколько секунд, наверное, думая, что делать, – однако делать что-нибудь было нужно! И вот он развернулся и дал пощечину человеку, стоявшему рядом с ним. Им оказался один из министров.

Хорошенькое дело! Тот просто опешил: «Что происходит? Что это за шутки?» И, недолго думая, залепил по уху следующему... Говорят, эта пощечина обошла всю столицу. А ночью Акбара внезапно ударила его собственная жена. Он спросил:

– Что ты делаешь?

Она ответила:

– Я не знаю, в чем дело, но это происходит по всей столице. Сегодня меня ударила твоя старшая жена. Но она старше меня, поэтому я не могла ответить ей тем же. А кроме тебя, мне некого ударить.

– Надо же, – задумчиво произнес Акбар. – Моя собственная пощечина вернулась ко мне.

§ 29

Однажды к авве Дорофею пришел послушник и спросил: «Отче, как я могу исполнить заповедь «не суди»? Если я вижу, что мой брат солгал, должен ли я считать, что все равно он поступил правильно?» В ответ услышал он от старца: «Если скажешь: «Мой брат солгал» – ты скажешь правду. Но если скажешь: «Мой брат лжец», то осудил его. Ибо это осуждение самого расположения души его, произнесение приговора о всей его жизни. И добавил авва: а грех осуждения, по сравнению с любым иным грехом, – бревно и сучок по притче Христовой.

§ 30

Однажды брат пришел к авве Пимену и говорит: «Что мне делать, отец? Я страдаю блудной похотью. И вот уже ходил я к авве Ивистиону, он сказал мне: не позволяй ей долго оставаться в тебе...»

Авва Пимен отвечал брату: «Дела аввы Ивистиона высоки – он на небе, вместе с ангелами, – и не знает, что мы с тобой находимся в блуде! Но скажу тебе от себя: если человек будет воздерживать свое чрево от объедения и язык, то он может владеть собою».

§ 31

Одному монаху мешали молиться звуки разных живых тварей, наполнявших ночь. Разнообразные существа трещали, цокали, завывали, квакали и т.д. Сколько брат ни пытался делать вид, что ему все равно, – ничего не помогало. Наконец, он не выдержал и крикнул из окна: «А ну, тихо! Вы мешаете мне молиться!»

Воцарилась тишина. Но только инок взялся читать акафист, как раздалось осторожное: «Ква-а». – «Тихо, я сказал!» – возопил брат. Однако едва встал на колени и произнес несколько слов молитвы, как прострекотол сверчок. И хотя он тут же умолк, монах пришел к выводу, что в покое его все равно не оставят. Пошел жаловаться старцу. Тот выслушал и, улыбнувшись, спросил: «Разве ты забыл слова о том, что всякое дыхание хвалит Господа? Не мешай другим славить Бога на их языках и тогда поймешь – они тебе подмога, а не помеха».

§ 32

Митрополит Сурожский Антоний вспоминал однажды о своем общении со студентами Оксфорда. Он помогал в стенах этого древнейшего университета всем желающим совершить первые шаги в православии. Но как-то раз некий юноша заявил, что оставляет владыку, не считает его христианином. Святитель развел руками и предложил напоследок хотя бы объяснить, отчего же он не христианин, и вот услышал:

– Вы не пацифист!

О том что было дальше, владыка рассказывал:

«Я говорю: «Нет, я не пацифист, я не считаю, что надо просто никогда никак не реагировать. А ты пацифист?» Он говорит: «Да». – «И ты готов до предела идти в твоём пацифизме?» – «Да, до предела». – «Вот ответь мне на такой вопрос. Тыходишь в эту комнату и застаешь: какой-то хулиган собирается насиловать твою невесту. Что ты сделаешь?» Он говорит: «Я постараюсь его убедить отказаться от злого намерения». – «Хорошо, предположим, что, пока ты к нему речь держишь, он продолжает свое дело». – «Я стану на колени и буду молить Бога, чтобы Он сделал это невозможным». – «Ну а если все-таки все произойдет и он встанет и уйдет – что ты сделаешь?» – «Я буду молить Бога, чтобы из зла получилось бы добро». Я ему сказал: «Знаешь, был бы я твоей невестой, я бы поискал другого жениха».

§ 33

О каждом человеке, здоровом или увечном, толковом или не очень, у Бога есть промысл... Есть притча о водоноше, который носил на плечах два больших горшка, висевших на конце шеста. Один горшок был безупречен и всегда доносил воду до дома полностью, а второй был с трещиной, и в нем хозяину удавалось донести до дома только половину.

В течение двух лет это продолжалось ежедневно: человек, носящий воду, доставлял только полтора горшка воды в дом своего хозяина. Конечно, безупречный горшок гордился своими достижениями. А треснувший горшок страшно стыдился своего несовершенства и был очень несчастен. После того как два года он чувствовал горечь от своей несостоятельности, как-то в один день он заговорил с водоношей возле источника:

– Я стыжусь себя и хочу извиниться перед тобой.

– Почему? Чего ты стыдишься?

– В течение этих двух лет из-за трещины в боку я был способен донести только половину моей ноши, вода просачивалась в течение всего пути назад к дому твоего хозяина. Тебе пришлось выполнять лишнюю работу...

Переносчик воды почувствовал жалость к старому треснувшему горшку и, будучи сострадательным, сказал:

– Поскольку мы возвращаемся к дому хозяина, я хочу, чтобы ты заметил красивые цветы по пути к нему.

Действительно, когда они поднялись на холм, треснувший горшок обратил внимание на превосходные цветы на одной стороне пути. Вид их обрадовал его, но в конце тропинки он опять почувствовал себя плохо, потому что опять был наполовину пуст.

Тут водонос сказал горшку:

– Ты заметил, что цветы росли только на твоей стороне пути? Дело в том, что я всегда знал о твоём недостатке, и я воспользовался им с пользой. Я посадил семена цветов на твоей стороне, и каждый день, когда мы шли назад от источника, ты поливал их. В течение двух лет я мог брать эти красивые цветы, чтобы украсить стол моего хозяина. Без тебя, такого, каков ты есть, не было бы этой красоты в его доме!

§ 34

Некий старик долгими часами сидел в церкви без единого движения. Однажды священник спросил его, что Бог говорит ему. «Бог не говорит. Он только слушает», – прозвучал ответ. «Ну а вы тогда о чем говорите Ему?» – «Я тоже не говорю. Я только слушаю».

§ 35

Закончив службу, священник объявил:

– В следующее воскресенье я буду беседовать с вами на тему лжи. Чтобы вам было легче понять, о чем пойдет речь, прочитайте перед этим дома семнадцатую главу Евангелия от Марка.

В следующее воскресенье священник перед началом своей проповеди напомнил:

– Мы договорились поговорить сегодня на тему лжи. Прошу тех, кто не смог прочесть семнадцатой главы из евангелиста Марка, отозваться.

Лишь несколько человек признались, что у них не хватило времени открыть Евангелие.

– Вы свободны, – сказал им священник. – А вот с остальными нам есть, что обсудить. У Марка нет семнадцатой главы.

§ 36

В своем скромном будничном кафтане купец, исповедовавший христианство, отправился на праздник к одному знатному горожанину. Он очутился среди блистающих великолепием нарядов из шелка и бархата. С презрением гости смотрели на его бедную одежду. Нового гостя умышленно не замечали, презрительно морщили нос и оттесняли от стола, ломившегося от великолепных яств.

Тогда купец пошел домой, надел свой самый красивый кафтан и вернулся на праздник, исполненный достоинства. Как же все гости стали заискивать перед ним! Каждый старался вступить с ним в разговор, можно было подумать, что праздничный стол приготовили только для него – со всех сторон ему предлагали самые вкусные кушанья. Но вместо того, чтобы есть, купец запихивал их в широкие рукава кафтана. Шокированные и заинтригованные гости осаждали его вопросами: «О, господин, что это ты делаешь? Почему ты не ешь того, что мы тебе предлагаем?»

А гость, продолжая набивать свой кафтан яствами, ответил спокойно: «Я справедливый человек, и если говорить по правде, то ваше гостеприимство относится не ко мне, а к моему кафтану. Поэтому он должен получить то, чего заслуживает».

§ 37

Часто неофиту, пришедшему в церковь из интеллигентской среды, не хватает «смирения ума», чтобы влиться в жизнь православной общины. Все-то ему кажется, что его не ценят, навязывают какие-то обычаи, правила. «Вот в первые века христианства, – вспоминает он из прочитанного, – было куда свободней». Между тем, попади он в то время...

Ученый Ориген, живший во II веке, в нынешнем понимании был истым интеллигентом – имел блестящие познания, поражавшие даже греческих философов-язычников, и отличался некоторым вольнодумием в богословских вопросах, за что его упрекали отцы Церкви. Видя это, власти Александрии всячески пытались отвлечь его от христианства. Однажды посадили при входе в капище и велели раздавать всем входящим туда пальмовые ветви. Ориген подавал ветви и говорил: «Идите, примите не идольскую ветвь, а Христову...» Тогда делатели зла решили нанести срам христианскому ученому: «Или ты принесешь жертву нашим богам, или мы отдаем тебя эфиопу на осквернение твоего тела». Не в силах стерпеть позор, ученый согласился подойти к языческому алтарю: язычники положили ему на ладонь ладан и сами сбросили с нее на огонь жертвенника. Фактически Ориген не приносил жертву, это сделали за него. Но...

По церковному праву II-III веков вопросы вероотступничества рассматривались на особом Соборе, состоявшем только из христианских мучеников, выживших после гонений. Вердикт его был категоричен: Оригена извергнуть из общины. Ученый смиренно подчинился Собору и переехал в другое место, в Палестину. Там его тепло встретили и как известного и ученого толкователя Св. Писания убеждали проповедовать в храме. Ориген вышел на амвон и произнес только одно изречение, из псалма 49-го: «Грешнику же говорит Бог: что ты проповедуешь уставы Мои и берешь завет Мой в уста твои». После этого сел и заплакал. Вместе с ним плакали и все в храме.

§ 38

Некий священник в Стамбуле был приглашен к турецкому судье для беседы. По дороге думал он о тех, кто не вернулся из дома этого человека, имевшего власть вершить суд скоро и казнить без промедления. Но судья встретил его благосклонно и, отослав слуг, наедине спросил со всей прямою:

– Милостью Всевышнего я уже много лет судья и почитаем в народе за справедливый суд, ибо не принимаю подарков и не смотрю ни на какое лицо. Всю жизнь я питаю вдовиц, покровительствую сиротам и обездоленным. Скажи мне, наследую ли я то Царствие, которое вы, христиане, проповедуете?

Священник задумался, помолился внутренне и начал так:

– Дела милосердия твоего известны. Отвечу тебе, но прежде скажи мне, кто прилежнее служит тебе – рабы, коих в доме твоём довольно, или любимые сыновья твои?

Судья отвечал:

– Рабов я строго наказываю за малейшее непослушание, поэтому никто из них не осмеливается исполнять мои приказания с небрежением. Но к сыновьям я, верно, слишком добр, и по временам они меня огорчают.

– Хорошо. А кто же унаследует дом твой и все, что имеешь, – сыновья или рабы?

– Разумеется, сыновья.

– Вот ты и ответил на свой вопрос.

§ 39

Один монах уклонялся от чтения Священного Писания, ссылаясь на занятость – то купол протечет, то дрова закончатся.

– Мы каждый день должны напоминать себе, что мы христиане, – говорил ему духовник.

– Но я и так об этом помню, и все четыре Евангелия знаю наизусть, – отвечал инок.

Можно было, конечно, дать ему послушание: хочется не хочется, а читай, и все тут. Старец, однако, решил сделать по-другому:

– Запрись в своей келье, – сказал он молодому монаху, – и повторяй непрестанно, что ты бык.

Прошло сколько-то времени, и наставник предложил ученику выйти.

– Не могу, – послышалось в ответ, – рога не пролезут.

На то, чтобы переубедить его, что никакой он вовсе не бык, понадобилось немало времени. Зато Писание инок читал с тех пор и напоминал себе непрестанно, в Кого верует, с величайшей охотой.

§ 40

В болоте тонул человек. Он весь погрузился в трясину, и только голова его еще выглядывала. Несчастный орал во всю глотку, прося о помощи. Скоро целая толпа собралась на месте происшествия. Нашелся смельчак, пожелавший спасти тонущего. «Протяни мне руку! – кричал он ему. – Я вытащу тебя из болота». Но тонущий взывал о помощи и ничего не делал для того, чтобы тот смог ему помочь. «Дай же мне руку!» – все повторял ему человек. В ответ раздавались лишь жалобные крики о помощи. Тогда из толпы вышел еще один человек и сказал: «Ты же видишь, что он никак не может дать тебе руку. Протяни ему свою, тогда сможешь его спасти».

§ 41

Один юноша не без труда нашел отшельника, который скрывался в горах, чтобы спросить его: «Отче, что я должен делать, чтобы обрести должную веру?» Монах в ответ промолчал. На следующий день юноша вновь спросил его о том же и опять не получил ответа. Наконец на третий день инок повел гостя к близлежащей реке, вошел в нее и кивком предложил следовать за собой. Достигнув достаточной глубины, пустынный взял молодого человека за плечи и с головой погрузил его в воду. Там он продержал богоискателя некоторое время, не взирая на его попытки освободиться. Наконец, отпустил, а когда юноша пришел в себя, поинтересовался: «Сын мой, когда ты был под водой, чего ты желал сильнее всего?» Тот ответил без колебаний: «Воздуха! Воздуха! Я хотел только воздуха!» – «А не предпочел бы ты этому богатство, удовольствия, власть, сын мой? Не думал ли ты об этих вещах?» – допытывался монах. «Нет, господин, я хотел воздуха и думал лишь о воздухе». – «Так вот, – сказал отшельник, – чтобы спастись, ты должен желать этого с такой силой, с какой только что жаждал воздуха».

§ 42

Старинная славянская народная легенда рассказывает о том, как странствовали Христос и апостол Петр по свету. Проходя одной деревней, Христос остановился и заслушался, как в одном доме пели. Святой же Петр отправился далее, но потом вернулся; послушали некоторое время оба и отправились дальше. Подошли к другому дому: Петр остановился послушать, а Христос пошел дальше. Св.Петр был изумлен: «Ты остановился там, где доносилась из окна народная песня, и прошел мимо дома, где пелись духовные стихи!» Ответил ему Христос: «Там пели народную песню, но сохраняли всевозможное благоговение, а тут поют духовные стихи, а благоговения нет».

§ 43

Кротость – замечательное качество для того, чтобы терпеть других людей. Но есть кое-что выше нее. Владыка Сурожский Антоний рассказал однажды историю, которая произошла с ним в юности, в Париже:

– Я вспоминаю приходское собрание. Мне тогда было семнадцать лет. Сидели наши священники, между ними отец Афанасий. Была очень смелая, умная, образованная женщина в приходе, большой друг жены Чехова. Она встала и начала критиковать настоятеля, отца Афанасия. Помню, как я сидел и кипел внутренне, я чуть не перекипел, когда она о нем всему приходу сказала: «Этот дурак Афонька не может даже приход построить как следует!», но смолчал.

А потом мы поднимались по лестнице с отцом Афанасием, который во время всей этой тирады сидел, как изваяние, и я ему говорю: «Как вы могли так спокойно просидеть?» Он на меня посмотрел и говорит: «Да, правда! Как она меня должна любить, чтобы так правдиво при всех мне правду сказать обо мне самом!»

§ 44

Однажды атеист прогуливался вдоль обрыва, поскользнулся и упал вниз. Падая, ему удалось схватиться за ветку маленького дерева, росшего из расщелины в скале. Вися на ветке, раскачиваясь на холодном ветру, он понял всю безнадежность своего положения: внизу были замшелые валуны, а способа подняться вверх не было. Его руки, держащиеся за ветку, с каждым мгновением слабели.

«Ну, – подумал он, – только один Бог может спасти меня сейчас. Я никогда не верил в Бога, но, может быть, ошибался. Терять все равно нечего». И вот он воззвал:

– Боже! Если Ты существуешь, спаси меня, и я буду верить в Тебя!

Ответа не было. Он позвал снова:

– Пожалуйста, Боже! Я никогда не верил в Тебя, но если Ты спасешь меня сейчас, я с сего момента буду верить в Тебя.

Вдруг раздался глас:

– О нет, не будешь, Я вижу, что написано в твоём сердце!

Человек так удивился, что едва не выпустил ветку.

– Пожалуйста, Боже! Ты самым ужасным образом заблуждаешься! Я на самом деле думаю так! Я буду верить!

– Ну хорошо, Я помогу тебе, – вновь послышался голос. – Отпусти ветку.

– Отпустить ветку?! – воскликнул человек. – Не думаешь ли Ты, что я сумасшедший?

§ 45

Писатель Пауло Коэльо пересказывает такую притчу.

Как-то раз шли по дороге человек, конь и собака. Когда проходили они мимо огромного дерева, попала в него молния и испепелила всех троих. Однако человек не сразу понял, что уже покинул этот мир, и продолжал путь вместе с конем и собакой – порой покойникам требуется некоторое время, чтобы осознать перемену своей участи.

Дорога вела в гору, солнце пекло нещадно, и все трое измучились от жары и жажды. И вот за поворотом открылся им величественный мраморный портал, а за ним – площадь, вымощенная чистым золотом. Посередине бил фонтан холодной и чистой воды. Путник направился к стражу, охранявшему вход.

– Здравствуй. Как называется это прекрасное место?

– Это – рай.

– Как славно, что мы добрались до рая, нам очень хочется пить.

– Можешь войти и пить, сколько захочешь.

– Но мой конь и собака тоже страдают от жажды.

– Очень сожалею, – ответил страж. – Но животным сюда нельзя.

Путник огорчился, потому что жажда мучила его нестерпимо, но в одиночку пить не стал, а поблагодарил стража и пошел дальше. Долго шагали они вверх по склону и совсем выбились из сил, но вот, наконец, увидели некое поселение, обнесенное покосившейся деревянной оградой, а за ней – немощеную дорогу, с обеих сторон обсаженную деревьями. В тени одного из них лежал, прикрыв лицо шляпой, какой-то человек.

– Здравствуй, – поздоровался путник. – Я, мой конь и моя собака умираем от жажды.

– Вон за теми камнями есть источник. Пейте вволю.

Путник, конь и собака пошли к источнику и утолили жажду.

Потом путник вернулся, чтобы поблагодарить.

– Приходите, всегда будем вам рады, – отвечал тот.

– А не скажешь ли, как называется это место?

– Рай.

– Рай? А страж у мраморного портала сказал нам, что рай – там.

– Нет, там не рай. Там – ад.

– Отчего же вы не запретите им называться чужим именем! – растерялся от неожиданности путник. – Эта ложь может вызвать страшную путаницу!

– Ничуть не бывало. На самом деле, они оказывают нам большую услугу. У них остаются все те, кто оказывается способен предать лучших друзей.

§ 46

Как-то раз в одном монастыре пришли к преподобному послушники и говорят:

– Отче, спрашивают нас часто люди вот о чем: «Столько церквей вокруг на земле нашей грешной, но какая же из них спасительная?»

Преподобный говорит:

– Ступайте и принесите дров к келье моей, да побольше.

Через некоторое время каждый из послушников принес столько поленьев, сколько унести смог. Стало смеркаться. Постучались к старцу послушники в келью, вышел он и увидел большую поленицу.

– Разложите костер, – молвил старец.

Наступила ночь, но тьма не обволокла стоящих, ибо возгорело пламя великое. Сели послушники подле, ждут в молчании – что наставник будет дальше делать?

А преподобный и говорит одному из них:

– Возьми поленце из костра и отбрось его в сторону.

Исполнил послушник веленное, взял горящее полено и отбросил его в сторону. Упало оно наземь и постепенно угасло, лежит и не светит более.

А костер горит, освещает людей... Прошло немного времени. Опять преподобный говорит послушникам:

– Выньте поленце из костра и отбросьте его в сторону.

Снова исполнили они просьбу – взял один из послушников горящее полено из костра и отбросил его в сторону, как и прежде. Упало оно наземь и также угасло. Костер меньше стал, но все горит и светит.

Так повторялось несколько раз. А тем временем приближался рассвет.

И вот, опираясь на посох, поднялся старец и, указав послушникам на потухшие разбросанные вокруг поленья, молвил:

– Перед вами те церкви, что откололись от истинной Христовой Церкви. Про них-то вы и спрашивали. Как огонь оставил эти поленья, так и благодать Божья покинула эти церкви.

После повернулся он к костру и добавил:

– А это Святая Соборная Апостольская Церковь. Мал стал костер, да все горит и светит.

Тут взошло солнце, осветило все вокруг, преподобный добавил:

– Вот так же до скончания века сего будет стоять и Святая Соборная Апостольская Церковь, храня в полноте и неизменности учение и таинства, доколе Христос не придет во славе Своей судить живых и

мертвых.

§ 47

В древности один монах, живший в монастыре, имел обет безмолвия, но постоянно впадал в гнев. Однажды он решил: уйду отсюда в уединенное место, видеть там никого не буду, а потому и гневаться будет не на кого – так избавлюсь от этой страсти. Решив так, он ушел из обители и одиноко поселился в пещере. Как-то раз отправился он за водой. Зачерпнув сосудом воду, монах поставил его на землю – и сосуд тотчас перевернулся и упал. Подняв его, он зачерпнул воды в другой раз – сосуд опять опрокинулся. Потом, наполненный водой, и в третий раз перевернулся. Монах рассердился, схватил его и разбил. Придя же в себя, он понял, что это бес насмехается над ним, и сказал себе: вот я удалился и в пещеру, и все же не избавился от гнева, и вновь побежден дьяволом. Пойду обратно в монастырь, ибо везде необходимы подвиг, терпение и Божия помощь! И, встав, отправился в прежнее место подвигов.

§ 48

В дневнике схимонахини Иоанны (духовной дочери новомученика епископа Серафима (Звездинского)) есть такое сравнение:

«Стоит яблонька, как невеста, – чиста, свежа, прекрасная в цвету своем. Не успела украситья, как уже облетает и исчезает ее юная краса... Будет ли кто оплакивать, что цвет ее увял и исчез? Всякий знает, что это необходимо для плодов. Все радуются, что будут яблочки. Так не плачьте о тех, кто умер рано, во цвете своей красоты. В вечной будущей жизни райские плоды ждут чистых и непорочных душою».

§ 49

Один ученик спросил своего наставника:

– Учитель, что бы ты сказал, если бы узнал о моем падении?

– Вставай!

– А на следующий раз?

– Снова вставай!

– И сколько это может продолжаться – все падать и подниматься?

– Падай и поднимайся, покуда жив! Ведь те, кто упал и не поднялся, – мертвы.

§ 50

Жили-были два соседа. Пришла зимушка-зима, выпал снег. Первый сосед ранним утром вышел с лопатой разгрести снег перед домом. Пока расчищал дорожку, сильно утомился и посмотрел, как там дела у соседа. А у соседа – аккуратно утоптанная дорожка. На следующее утро опять выпал снег. Первый сосед встал на полчаса раньше, принялся за работу, глядит – а у соседа уже дорожка проложена. На третий день снегу намело по колено. Встал еще раньше первый сосед, вышел наводить порядок и прямо выбился из сил... А у соседа – дорожка снова ровная, прямая – просто загляденье!

В тот же день встретились они на улице, поговорили о том, о сем, тут первый сосед невзначай и спрашивает: «Послушай, сосед, а когда ты успеваешь снег перед домом убирать?» Второй сосед удивился сначала, а потом засмеялся: «Да я его никогда не убираю, это ко мне друзья ходят!»

§ 51

Один монах не мог вполне понять некоего текста из Евангелия. Тогда он решил пойти к старцу за разъяснением. Враг же человеческий стал внушать ему, что нет никакой необходимости идти к старцу за разъяснением, ведь он не скажет ничего нового на этот счет. Но истинный монах все-таки пошел к старцу. И тот действительно дал такое же толкование, которое ему самому приходило на ум. Когда он возвращался обратно, лукавый снова шептал ему: не говорил ли я тебе, что старец скажет тебе то, что ты и сам думал.

Инок ответил:

– Прежде это было от твоего лукавого внушения, а теперь – от Бога!

§ 52

За одним монахом бес ходил тридцать лет, стараясь соблазнить его, и все не удавалось. Наконец он соблазнил его блудом, и монах пал. А впасть в этот грех монаху – все равно что уничтожить все свои предшествовавшие труды. Бес пришел к падшему и сказал ему, что он теперь отпал от Бога и стал рабом греха и дьявола.

– Ты теперь мой, – говорил бес.

– Ничего подобного, я – раб Божий.

– Да как же ты можешь быть Божиим, когда впал в мерзейший грех? Ты ужасный грешник.

– Ну что ж, что грешник? Я – Божий, а тебя знать не хочу.

– Да ведь ты пал?

– А тебе-то какое дело?

– Куда же ты теперь пойдешь? – растерянно вопрошал демон.

– В монастырь, конечно.

– Разве место тебе в монастыре после такого ужасного дела? Твое место теперь в миру. Да к кому же ты идешь?

– К духовнику на исповедь.

Что же сказал этому иноку духовник?

– Все свои прежние труды, брат, уничтожил ты своим падением. Встань и начни сначала.

А в ночь игумену того монастыря явился Господь Иисус Христос. Он держал за руку монаха.

– Узнаешь ли ты, кто это? – спросил Господь игумена.

– Узнаю, Господи, это монах из моего стада, но только падший.

– Знай же и то, что этот монах, не поддавшись наветам бесовским, склонявшим его к унынию и отчаянию, в самом падении своем посрамил беса, и Я оправдал его.

§ 53

В одной местности наступила сильная засуха. Все посеянное на поле начало сохнуть. Жители обратились к священнику, чтобы совершил он молебен на дарование дождя. «Ладно, приходите завтра на поле, Бога молить будем, – сказал священник. – Если с верой приступим, то услышит нас Господь». Назавтра все собрались. Батюшка спрашивает прихожан:

– Верите, что Господь нас услышит?

– Веруем! – ответили ему.

– Ве-ру-ете, – покачал головой священник, – а где зонты, отчего вы не взяли их с собой? Разве это вера?

§ 54

Некий пустынник долгое время не мог разрешить для себя один вопрос. Он и молился, и постился, но результата не было. Тогда он из своей кельи решил отправиться к соседнему брату – спросить его. Но как только пустынножитель вышел из пещеры, предстал ему ангел Божий и сказал, что Господь послал его открыть недоумение.

– Почему же ты не приходил, когда я молился и постился? – спросил пустынник.

– Потому, – ответил ангел, – что Бог желает, чтобы люди спасались совместно.

§ 55

Старец Паисий Афонский всегда подчеркивал, что добрые дела нужно делать добрым способом, а иначе выйдет одна порча и бессмыслица. Как-то раз залетела к нему пчела, а один из братии стал выгонять ее, хлопая бумагой. Но это был напрасный труд.

– Ну, благословенный, – заметил старец, – пчела не уйдет, поскольку ты не выгоняешь ее добрым способом! Вот, смотри, как надо делать.

Он подошел и поставил ладонь перед пчелой. Она села на руку, и тот высунул свою руку в окно. Пчела улетела.

А вот еще одна иллюстрация мысли старца о добром способе. Как-то раз пришел к нему юноша с длинными, по моде, волосами до плеч. Спорить бесполезно. Мода!

– Где ты был, чадо, – улыбнулся старец гостю, – я искал тебя?

Юноша растерялся, так как впервые пришел на Святую Гору, и старец не мог его знать или ждать. Исполненный тревоги и любопытства, молодой человек спросил:

– Почему вы меня ищете? Что вы хотите от меня?

А старец в ответ:

– Вот, чадо, я хотел взять немного волос твоих!

– Зачем они вам, что вы будете с ними делать?

– Видишь ли, – объяснил старец, – я обещал одно чудо лысому, и он все ждет, бедный!

Юноша рассмеялся и с этого момента полюбил отца Паисия. Вот так, шутя и улыбаясь, старец убеждал и воспитывал.

§ 56

Жил на свете один старый человек, каждый день он поднимался на вершину холма и задумчиво глядел на расстилающийся внизу городок. Однажды около него остановился путник с узлами за плечами и спросил: «Что за люди живут в этом городе? Я спрашиваю, потому что ищу, где поселиться». Старик ответил вопросом: «А какие люди жили в том городе, откуда ты родом?» – «Жалкое отродье, – сказал путник, – негодяи, грубияны, жадные, которым ни до кого, кроме самих себя, и дела нет. Зимой снега не выпросишь. А здесь как?» Старик ответил: «Лучше вам идти мимо. Люди здесь точно такие же, как и там, откуда вы пришли». И путник ушел.

Случилось, что и на следующий день к нему подошел другой путник с узлом за плечами и спросил то же самое: «Что за люди живут в этом городе? Ищу, где поселиться». И опять старик повторил свой вопрос о том, какие люди живут в том городе, откуда путник родом. «Горько мне вспоминать об этом – они все были такими честными, храбрыми и заботливыми, благородными и добросердечными, дружными и любящими, готовыми чужому отдать последнюю рубашку». Услышав такое, старик улыбнулся: «Добро пожаловать в наш город. Уверен, найдете вы здесь точно таких же людей, как в том городе, откуда пришли...»

§ 57

К одному мудрецу многие просились в ученики. Но всех принять невозможно, потому что дар рассуждения лучше всего зреет в тишине. Однако и отказать всем нельзя, ведь сказано у Исаяи: «несите воды навстречу жаждущим». Что же делать?

Вот пришел один проситься в ученики и слышит вопрос старца:

– Скажи мне, что ты сделаешь, если найдешь кошелек с деньгами – вернешь ли его хозяину?

– Нет, не верну. Если было попущение Божие, чтобы кошелек перешел ко мне, так тому и быть.

Старец изумленно посмотрел на соискателя и произнес:

– Ты пришел ко мне искать хитрости, а не мудрости. Но этому я не смогу тебя научить.

Пришел другой проситься и был встречен тем же вопросом:

– Вернешь ли ты найденный кошелек его хозяину?

Тот удивился столь простому испытанию и, не задумываясь, ответил:

– Если бы я знал, кто хозяин, я бы тут же вернул деньги.

– Тебе я тоже ничем не смогу помочь, – развел мудрец руками. – Ты из тех, кто способен лишь поучать, но не учиться.

Наконец, вошел третий из тех, кто желал поступить в ученики к мудрецу. В ответ на тот же вопрос он ответил без особой уверенности:

– Не знаю, авва, что буду делать, если найду кошелек. Корысть – величайшее искушение, она сокрушала и не такие твердыни, как я. Но уповаю, что Господь не оставит меня в эту минуту.

– Оставайся, – сказал мудрец, обнимая гостя, – и станем учиться друг у друга.

§ 58

Старец Паисий Афонский беседовал с посетителем, в то время как один инок стоял поодаль, ожидая своей очереди, с сумой за плечами и поникшим видом. Скорбь его была от того, что один человек, которому он сделал много доброго, начал вдруг распространять про него злые сплетни. Скорбь и мучения инока были нестерпимы, но поначалу старец будто не замечал его состояния. Наконец, прервав разговор с гостем, он вдруг повернулся к молодому иноку и сказал, улыбаясь:

– Послушай, дорогой отец! Бывает, кто-то в жизни помогает ближним, благодетельствует и любит их, а те, в свою очередь, воздают ему добротой и любовью. Все это – как сухари в сумке, которую ты носишь на спине! Но когда тот, кому ты помогаешь, благодетельствуешь, вместо благодарности и признательности осуждает тебя, тогда это идет в другую «торбу», лучшую, которую имеем на Небе и которую выгодно иметь полную! Поэтому не смущайся: лишь благодари, поскольку наполняется «торба» твоя наверху, и не обрящешь ее пустой!

После этих слов старец повернулся и продолжил беседу с мирянином.

А инок, вздрогнув от неожиданного ответа на его внутреннюю скорбь, с удивлением заметил, как изгоняются из его души все те чувства, которые только что приносили ему такие мучения.

§ 59

Один мирянин Т. решил обратиться к старцу Паисию Афонскому, чтобы рассказать об одном искушении. Когда он общался с товарищами, имеющими гордый образ жизни, то и сам вынужден был вести себя подобно им. И сколько сил ни прилагал, не мог изменить этого положения дел. Пока он рассуждал, как лучше задать вопрос, пришел один паломник и принес старцу в подарок прекрасный арбуз. Паисий взял его со словами:

– Поскольку ты принес мне арбуз, одолжи и нож твой, чтобы нам разрезать, и я скажу вам «тайну», как стали арбузы сладкими и вкусными!

Паломник дал ему нож, и старец начал разрезать арбуз на доли и давать каждому по куску. Когда дошла очередь до Т., у него было предчувствие, что то, что он услышал бы, относилось к нему и имело отношение к проблеме, которая его занимала. И старец, посмотрев на него своим спокойным и проницательным взглядом, слегка улыбаясь, сказал:

– Если посадим рядом арбуз и тыкву, то произойдет следующее: тыква заберет всю сладость от арбуза, и арбуз станет невкусным и несладким, тогда как тыква, сколько бы ни приняла сладости, всегда останется тыквой. По этой причине, если хотим иметь сладкий и вкусный арбуз, нужно держать его подальше от тыквы.

Сказав это, старец дал паломнику прекраснейший ответ: он помог ему таким способом понять, что друзей нужно выбирать с разбором.

§ 60

Об афонском духовнике иеромонахе Савве, «Златоусте духовников», рассказывали, что если он видел какого-либо молодого монаха или послушника, стыдящегося сознаться во всех своих грехах, то придумывал нечто, эдакие уловки.

– Не колеблясь расскажи мне о своих грехах, чадо мое, – говорил о.Савва. – Я старый человек, я даже могу заснуть, но ты продолжай. Христос здесь, и Он все слышит...

Монах начинал говорить, а духовник притворялся засыпающим. Скоро голова его опускалась, он даже и похрапывал. Тогда монах начинал называть свои самые серьезные прегрешения.

– Чадо мое, остановись на минутку, ты только что назвал какой-то грех, – вдруг «просыпался» старец. – Что ты сказал? Я не расслышал. Скажи более отчетливо, ты очистишь свою душу.

Монах набирался смелости и говорил ясно. С души его спадала тяжесть. Бог радовался, а бес уязвлялся

§ 61

Некогда в скиту брат впал в грех. Братия, собравшись, послали за аввою Моисеем. Авва взял худую корзину, наполнил ее песком и так пошел. Иноки, вышедшие к нему навстречу, спросили его: «Что это значит, отец?»

Старец отвечал им: «Это грехи мои сыплются позади меня – но я не вижу их, а пришел теперь судить чужие грехи».

Братия, услышав это, ничего не стала говорить оступившемуся иноку, но простила его.

§ 62

Старец Варсонофий Оптинский рассказал как-то такую историю.

Один инок, достигнув уже высокой духовной жизни и совершив всевозможные подвиги, начал смущаться помыслом – в чем же будет заключаться вечное блаженство? Ведь человеку все может наскучить. В смущении инок не находил себе покоя, душа его скорбела. Однажды пошел он в лес и зашел в густую чащу. Усталый, присел на старый пенек, и вдруг ему показалось, что весь лес осветился каким-то чудным светом. Затем раздалось невыразимо сладостное пение. Объятый восторгом, инок внимал этим звукам. Он забыл все на свете. Но вот, наконец, пение прекратилось. Сколько времени оно продолжалось – час или два, – монах не мог определить, но явно не слишком долго. Хотелось бы еще послушать.

С большим трудом монах выбрался из леса и пошел в свою обитель. Но почему-то на каждом шагу старец удивлялся, видя новые, незнакомые ему здания и улицы. Вот и монастырь. «Да что же это такое, – сказал он про себя, – я, верно, не туда попал». Инок вошел в ограду и сел на скамью рядом с каким-то послушником.

– Скажи мне, Господа ради, брат, это ли город N?

– Да, – ответил тот.

– А монастырь-то ваш как называется?

– Так-то.

– Что за диво? – и старец начал подробно расспрашивать инока об игумене, о братии, называл их по именам, но тот не мог понять его и отвел к игумену.

– Принесите древнюю летопись нашего монастыря, – сказал игумен, предчувствуя, что здесь кроется какая-то тайна Божия.

– Твой игумен был Иларион?

– Ну да, ну да! – обрадовался старец.

– Келарий такой-то, иеромонахи такие-то?

– Верно, верно, – согласился обрадованный старец.

– Воздай славу Господу, отче, – сказал тогда игумен. – Господь совершил над тобою великое чудо. Те иноки, которых ты знал и ищешь, жили триста лет тому назад. В летописи же значится, что в таком-то году, такого-то числа и месяца пропал неизвестно куда один из иноков обители.

Тогда все прославили Бога.

§ 63

«Не любят люди беспокоить себя думами, да еще – о непостижимом; а отрицать, хотя бы вопреки смыслу, любят: дерзка душа легкомысленного человека!» – подмечает в одной из своих книг митрополит Вениамин (Федченков) и приводит такой случай.

Один профессор встретил своего бывшего студента. Молодой человек с самохвальной развязностью заявил своему учителю, что теперь уже не верит в иной мир.

– Почему же? – спокойно вопрошает опытный профессор.

– Я не признаю ничего непонятного.

– А вы мясо кушаете?

– Кушаю.

– Какое: сырое, вареное или жареное?

– Не сырое же!

– А почему?

– То вкусное, сырое – противно.

– А вы понимаете, отчего это?

– Не задумывался никогда.

– Ну, в таком случае я бы вам посоветовал и тут быть последовательным: не принимать мяса, раз вы его не понимаете. А когда уж поймете, тогда и ешьте!

§ 64

– Видали ли вы искусственные цветы прекрасной французской работы? – спрашивал батюшка Варсонофий Оптинский. – Сделаны они так хорошо, что, пожалуй, не уступят по красоте живому растению. Но это – пока рассматриваем оба цветка невооруженным глазом. Возьмем увеличительное стекло и что же увидим? Вместо одного цветка – нагромождение ниток, грубых и некрасивых узлов; вместо другого – пречудное по красоте и изяществу создание. И чем мощнее увеличение, тем яснее проступает разница между прекрасным творением рук Божиих и жалким ему подражанием.

Так и со Священным Писанием. Чем больше вчитываемся мы в Евангелие, тем явственнее разница между ним и лучшими произведениями величайших человеческих умов. Как бы ни было прекрасно и глубоко любое знаменитое сочинение – научное или художественное, но всякое из них можно понять до конца. Глубоко-то оно глубоко, но в нем есть дно. В Евангелии дна нет. Чем больше всматриваешься в него, тем шире раскрывается его смысл, неисчерпаемый ни для какого гениального ума.

§ 65

В бытность батюшки Амвросия Оптинского часто ходил к нему за советом один инок по имени Феодосий. Но однажды, придя к старцу, он сказал:

– Вот, батюшка, уже двадцать лет, как я с вами связан, а все не имею сил признаться в одном помысле.

– В каком же?

– Очень трудно сказать, так как помысл против вас, батюшка.

– Ну что ж тебе помысл говорит? Я – блудник? Убийца? Вор?

– Нет.

– Может быть, поджигатель какой?

– Нет, – вздохнул Феодосий.

– Тогда говори кто, – повелительно сказал св.Амвросий.

– Батюшка, – вымолвил его духовный сын, – хотя я постоянно пользуюсь вашими советами, но не верю, будто вы имели какую-нибудь благодать. У вас просто есть дар рассуждения.

– Ну что ж, – ответил отец Амвросий, – и за то слава Богу.

Прошло несколько лет, о.Амвросий уже скончался, а инок Феодосий, читая однажды Пролог, нашел там историю, которая поразила его в самое сердце. О том, как однажды знаменитые подвижники, в том числе и преподобный Антоний Великий, собрались вместе и рассуждали, какая добродетель всех выше. Один говорил – терпение, ему возразили: такой-то был терпелив, но пал. Наконец, все согласились на том, что самая важная добродетель есть духовное рассуждение. Тогда-то понял Феодосий, что покойный батюшка обладал неоценимым духовным даром.

§ 66

Одна мать подвела к священнику свое чадо, ужасно любившее сладости.

– Батюшка, вразумите моего сына, – попросила она.

Иерей внимательно посмотрел в глаза мальчику и велел привести его через две недели. Прошло это время, мать с сыном подошли к батюшке, но тот, обменявшись с мальчиком взглядами, попросил отсрочки еще на неделю. И в третий раз привела мать свое чадо.

И лишь тогда батюшка, снова взглянув в глаза ребенку, произнес:

– Ешь, пожалуйста, сладкое в меру.

– Хорошо, – ответил мальчик, – я сделаю, как вы сказали.

Мать была крайне удивлена и спросила:

– Отчего вы в первый и во второй раз не могли сказать этих слов?

– Понимаешь, – смущенно отвечал священник, – дело в том, что я сам очень любил сладкое. Когда ты попросила меня поговорить с ребенком, я подумал, что двух недель мне будет достаточно, чтобы избавиться от страсти. Но этого срока оказалось мало. А как я мог другого отвратить от греха, которому сам был подвержен?

§ 67

Насельница Марфо-Мариинской обители Матушка Евфросиния (впоследствии монахиня Любовь, †15.03.1956), была сослана в 20-е годы в ссылку в Среднюю Азию вместе с другими насельницами обители.

Местные жители, узбеки и киргизы, очень хорошо относились к ссыльным и много помогали им, давая на рынке продукты. «Апа (сестра), мулли есть?» – спрашивали они у Евфросинии, которая знала о всех прибывающих в ссылку. Узнав, что прибыла новая партия священников и монахов, местные жители пускали их на квартиру. А Евфросиния лечила местных святой водой как лекарством, мысленно говоря: «Молитвами батюшки нашего, Господи, исцели!» – и помогало. Раз ночью прибежала узбечка: мальчик кричит, в ухе нарыв. Пошли, капнули в ухо, а утром все прошло. Киргизы много болели от грязи, глаза у них краснели, гноились. Матушка вместе с подругой смочат ватку святой водой, протрут ею глаза, и болезнь совершенно проходила. Один старый киргиз пришел – все лицо в проказе, плачет: «Апа, дар барма? (Сестра, лекарство есть?) Помоги!» Смоченной в святой воде ваткой ему вытерли лицо, и на другой день он пришел – лицо чистое. Слух о чудодейственном средстве прошел по округе, стало приходиться все больше людей. Узнай об этом власти, могли выслать в еще более глухое место. Пришлось сказать пациентам, что «лекарство кончилось».

§ 68

Некогда приближенный к царю военачальник решил свергнуть своего правителя. Написал он письма к известным ему царским недоброжелателям, подстрекая их к мятежу. Но заговорщик вскоре был убит своими воинами, не желавшими идти против правителя, а письма те доставили царю. Узнав, что это за письма, царь приказал их тут же сжечь, не распечатывая. На вопрос удивленных придворных, почему он не воспользовался случаем, чтобы узнать своих противников, царь ответил: «Они не любят меня, но не совершили преступлений. Ненависть же в душе правителя страны разрушительнее заговора».

§ 69

Настоятельница Леушинского монастыря игуменья Таисия вспоминала случай, произошедший с ней во время путешествия по Волге на пароходе вместе с о.Иоанном Кронштадтским.

«Я решилась высказать ему свои тревожные мысли о загробной участи моей матери, которая сильно противилась моему уходу в монастырь... Меня тревожила мысль, не вменит ли Господь во грех это ее упорство. И вот я спросила о сем батюшку. Он сказал мне: «Молись за нее» и, продолжая сидеть неподвижно с Евангелием в руках, сосредоточенно смотрел куда-то вдаль. Я уже больше не повторяла своего вопроса, и мы сидели с ним молча около четверти часа. Вдруг батюшка, обернувшись ко мне, произнес твердо: «Она помилована!» Я никак не дерзала понять эти слова как ответ на мой вопрос, считая его уже поконченным, и, в недоразумении взглянув на батюшку, спросила: «Кто помилована, о ком вы это сказали?» – «Да ты о ком спрашивала, о своей матери? – возразил он. – Ну так вот, я и говорю тебе, что она помилована». – «Батюшка, дорогой, – продолжала я, – вы говорите как получивший извещение свыше». – «А то как же иначе? – ведь о подобных вещах нельзя говорить без извещения, этим не шутят».

§ 70

Однажды ученики пришли к старцу и спросили его: почему дурные склонности легко овладевают человеком, а добрые – трудно и остаются непрочны в нем.

Что будет, если здоровое семя оставить на солнце, а больное зарыть в землю? – спросил старец.

– Доброе семя, что оставлено без почвы, погибнет, а плохое семя прорастет, даст больной росток и худой плод, – ответили ученики.

– Так поступают люди: вместо того, чтобы втайне творить добрые дела и глубоко в душе растить добрые начатки, они выставляют их напоказ и тем губят. А свои недостатки и грехи, чтобы их не увидели другие, люди прячут глубоко в душе. Там они растут и губят человека в самом его сердце.

Вы же будьте мудры.

Ученики возблагодарили авву за поучение и удалились в размышлении.

§ 71

Жила в одном селении вдова. Услышала она как-то от людей, что сказал Господь: «Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: перейди отсюда туда – и она перейдет».

Обрадовалась вдова, услышав благую весть, так как во дворе у нее с давних пор лежала большая гора навоза, но желания взяться за лопату и убрать ее у вдовы не было.

Два месяца вдова соблюдала закон, постилась и молилась. Наконец она решила, что исполнилась веры с избытком. Выйдя во двор свой, приказала навозу перейти в поле. Но не шелохнулась гора навоза. Много раз повторила вдова: «Перейди отсюда туда», но не пошевелилась даже трава, растущая во дворе. В досаде отправилась вдова спать, сказав: «Так я и думала».

§ 72

Однажды человек, постоянно недовольный своей жизнью, спросил у Бога:

– Почему каждый должен нести свой крест? Не можешь ли Ты дать мне крест полегче? Я устал от каждодневных трудностей!

И вот снится этому человеку сон. Видит он вереницу медленно идущих людей, и каждый несет свой крест. И сам он тоже идет среди этих людей. Устал он идти, и показалось человеку, что его крест длиннее, чем у других. Тогда он остановился, снял крест с плеча и отпил от него кусочек. Идти стало намного легче, и он быстро дошел до места, куда направлялись все. Но что это? Перед ним глубокая пропасть, и лишь по другую ее сторону начинается земля Вечного Счастья. Как же туда добраться? Вокруг не видно ни мостика, ни кладки.

Человек заметил, что люди, шедшие с ним, с легкостью переходили на другую сторону. Они снимали с плеч свой крест, перебрасывали его через пропасть и переходили по нему, как по мостику. Только он не мог перейти. Его крест был слишком коротким. Человек горько заплакал, говоря: «Ах, если бы я знал...»

Проснувшись, он больше не просил у Господа крест полегче.

§ 73

Древний патерик рассказывает, как однажды отцы-постники, будучи приглашены архиепископом Феофилом, отправились из своей египетской пустыни в Александрию. После богослужения на трапезе с архиереем им было предложено телячье мясо. Они ели его, нисколько не рассуждая. Архиепископ, взяв один кусок мяса, предложил его сидящему близ него старцу, говоря при этом: «Вот хороший кусок мяса – съешь, авва». Старцы сказали на это: «До сего времени мы ели овощи; но если это мясо, то не станем есть». И ни один из них не стал более есть.

§ 74

В дни войны с агарянами силы христианского воинства были малы перед бесчисленными полчищами врагов. И был некий вельможа, призывавший царя христианской державы покориться чужеземному повелителю. Но не послушал царь вельможу своего и погиб в кровопролитном сражении с врагом.

Вельможа молчаливо осудил царя за безрассудство, изъявил покорность магометанскому повелителю и был им оставлен у власти. Так уверился он в собственной мудрости и в милости агарянской.

Но вскоре потребовал завоеватель у вельможи дочь для своего гарема. Горько призадумался вельможа, но вынужден был отдать дочь свою на поругание. Когда же повелитель неверных приказал отдать в свой гарем и любимого сына вельможи, в отчаянии возроптал вельможа и был вместе с семьей своей предан позорной казни.

Перед смертью проклял себя вельможа за то, что не сразился он с мечом в руке и не погиб со славой рядом с царем своим, и раскаялся вельможа в своей безумной вере в милосердие врага. Понял он, что милость хищника являет себя лишь в том, чтобы не резать всех овец разом, а только по очереди.

§ 75

Старец Николай из села Борисовка Днепропетровской области рассказывал такую историю. Один священник (наверное, сам о.Николай, но об этом старец умолчал) находился в заключении в лагере. И вот лагерное начальство решило по-своему справить Пасху – собрать всех заключенных, и чтобы перед ними священник отрекся от Бога. «Выйдешь и скажешь, что Бога нет. А не то...» – инструктировали батюшку мучители.

Деваться некуда. Выходит священник перед своими братьями-заключенными и первым делом, поскольку была Пасха, здоровается:

– Христос воскресе.

– Воистину воскресе! – хором отвечают ему.

– Христос воскресе! – повторяет батюшка на все четыре стороны и сходит с трибуны. «Ты что?!» – подступает к нему лагерное начальство. А тот в ответ: «Да как же я буду говорить, что Христа нет, когда весь народ утверждает, что Он воскрес?!»

§ 76

Лишилось как-то овечье стадо своего пастуха и стало управляться советом баранов по скотской воле. Об этом прознали волки и отправили ко стаду своих послов. Те предложили овцам «вечный мир», и в знак дружбы и братской любви попросили волки от стада выдать им помощников пастуха – псов, давних обидчиков своих.

Возрадовались овцы в преддверии вечного мира и припомнили, что и сами они не раз бывали облаяны и покусаны псами, когда те, бывало, сгоняли их в гурт по пастушьему промыслу. И сговорились овцы выдать своих псов волкам на расправу и жить вольготно по волчьей милости и по договору о «вечном мире».

Но в мире с волками быстро стало редеть овечье стадо. А вскоре зарезали «серые братья» и последнего барана. Тем и закончилось овечье самоуправление.

§ 77

Давным-давно жил старец, окруженный учениками. Самый способный из них однажды задумался:

– Есть ли вопрос, на который наш учитель не смог дать правильного ответа?

Он пошел на цветущий луг, поймал самую красивую бабочку и спрятал ее между ладонями. Бабочка цеплялась лапками за его руки, и ученику было щекотно. Улыбаясь, ученик подошел к старцу и спросил:

– Скажите, какая бабочка у меня в руках – живая или мертвая?

Он крепко держал бабочку между ладонями и готов был в любое мгновение сжать их ради своей истины. Не глядя на руки ученика, учитель ответил:

– Всё в твоих руках.

§ 78

Жил-был мальчик. Он часто обижался и сердился на своих сверстников. И вот однажды его отец дал ему мешочек с гвоздями и наказал каждый раз, когда мальчик не сдержит своего гнева, вбивать по одному гвоздю в забор.

В первый день было вбито 37 гвоздей. На другой неделе мальчик научился сдерживать свой гнев, и с каждым днем число забиваемых гвоздей стало уменьшаться. Мальчик понял, что легче контролировать свой темперамент, чем вбивать гвозди в забор.

Наконец, пришел день, когда мальчик ни разу не потерял самообладания. Он рассказал об этом своему отцу, и тот сказал, что на сей раз каждый день, когда сыну удастся сдержаться, он может вытащить из забора по одному гвоздю.

Шло время, и пришел день, когда мальчик мог сообщить отцу о том, что в заборе не осталось ни одного гвоздя. Тогда отец взял сына за руку и подвел к забору:

– Ты неплохо справился, но ты видишь, сколько в заборе дыр? Он уже никогда не будет таким, как прежде. Когда говоришь человеку что-нибудь злое, у него остается такой же шрам, как и эти дыры. И сколько бы раз после этого ты ни извинился – шрам все же останется.

§ 79

В незапамятные дни была вдова в некоем граде. Она была праведна перед Богом, поступая по заповедям Господним.

Однажды, когда она молилась на ночь накануне праздника, явился к ней Ангел Господень и сказал ей: «Я послан благовестить тебе о радости великой, ибо Господь посетит твой дом завтра за праведность твою». И сказав так, отошел от нее Ангел на небо.

От неожиданной милости вдова не сомкнула глаз всю ночь. От восхода солнца она заботилась о большом угощении, но утром в ее двери постучался странник и попросил накормить его. И сказала ему вдова: «Пойди к соседям моим, они добрые люди и примут тебя, я же ожидаю Великого Гостя».

И ушел странник, и вдова продолжала суетиться о многом. Но в полдень пришла в дом вдовы нищая женщина и попросила накормить ее. И сказала ей вдова: «У соседей моих найдешь ты накрытый стол, а я ожидаю ныне Великого Гостя». И ушла женщина, а вдова осталась в ожидании.

И вечером пришел к ее дому малый ребенок и попросил накормить его. И отослала его вдова вновь к соседям своим, помыслив, что малое дитя примут в любом доме.

И так ждала она Гостя до самой ночи, и призывая Господа в молитве перед сном, вопрошала, почему не пришел к ней? И был голос с небес: «Что ты спрашиваешь Меня, неразумная? Я приходил к тебе трижды, четвертому разу не быть».

§ 80

Святой Амвросий Оптинский учил не выставлять на показ дары, данные от Бога. По его молитвам не единожды совершались чудеса, которые он прятал за шуткой или выдавал за случайность. Однажды зашел к преподобному инок, страдавший от зубной боли. Старец с размаху заехал несчастному в челюсть да еще спросил весело так: «Ну как, ловко?» «Ловко-то ловко, батюшка, – отвечал монах уныло, – да уж больно очень». Однако, выйдя от старца, он вдруг почувствовал, что совершенно исцелился.

§ 81

Два монаха переходили вброд бурную речку. К ним обратилась за помощью красивая молодая женщина с просьбой помочь перейти слишком глубокий для нее брод. Старый монах молча взял ее на плечи и перенес на другой берег.

Уже на подходе к монастырю молодой монах прервал молчание и спросил старца: «Писания запрещают монахам даже прикасаться к женщине, а ты не только прикасался, но и нес ее на своих плечах!»

Старец рассмеялся и ответил: «Я оставил ее возле реки, а ты все еще ее несешь».

§ 82

Однажды два пастуха завели меж собой спор о делах государства. И один из них бестолково осуждал государя, а другой невпопад защищал его правление. Охрипнув от крика и подравшись, не смогли они доказать друг другу ничего. В сердцах решили пастухи пойти по дороге, пока не найдут человека, который смог бы разрешить их спор.

Так, бранясь, пошли неведомо куда, оставив стадо. Вскоре, на счастье, встретили они шедшего на службу сельского священника. Поведали ему пастухи свой спор и попросили рассудить их. И ответил им священник: «Дети мои! Суть вашего спора в том, что один из вас доит козла, а другой подставляет ему решето!»

Оторопели от такого ответа пастухи, но тут вспомнили об оставленной работе и поспешили обратно к стадам.

§ 83

У митрополита Антония Сурожского было много духовных детей, среди них – владыка Василий (Родзянко). Его митрополит постригал в монашество, готовил к епископскому служению в Америке. Отец Василий, узнав, что будет епископом, спросил у митрополита: «Как же я буду исполнять монашеский обет послушания, если я стану епископом и сам буду руководить? Меня станут слушать, а у кого мне быть в послушании?» И тогда владыка Антоний сказал ему: «Всякий человек, который окажется на твоём пути, – вот у этого человека ты и будь послушником. Если, конечно, он не начнет требовать от тебя чего-то противного воле Божией».

§ 84

Стояли у дороги два человека и беседовали.

Шел по дороге мимо них пьяница и подумал: «Эти люди, по всему видно, обсуждают, в какую пивную отправиться, чтобы хлебнуть после трудного дня кружку-другую». И, забыв куда шел, отправился пьяница в кабак.

Проходил мимо беседовавших развратник. Видя их, сказал он себе: «Прямые люди! Никого не стесняясь, посреди народа решают, в какой публичный дом направиться сегодня вечером». Взыграла тут в блуднике похоть, и, забыв свои дела, отправился он в притон.

Шел мимо праведник и, видя беседующих, сказал себе: «Вот люди нашли время и ведут добрую беседу, оставив суету. Я же, грешный, уже три дня не выберу часа, чтобы навестить заболевшего соседа». И, отложив заботы свои, пошел праведник поддержать добрым словом больного.

Так праведный повсюду видит добро, но рабу порока весь мир – соблазн ко греху.

§ 85

Однажды к старцу пришли двое юношей и спросили его: «Скажи нам, святой отец, как умертвлять худые наклонности и искоренять пагубные привычки?» Старец попросил одного из них вырвать молодое деревце, что тот легко сделал. После этого он попросил вырвать другое. Юноша вырвал и второе, но оно было крепче, и ему пришлось потрудиться. Пустынный подвел юношу к третьему, высокому и крепкому дереву. Вырвать его не удалось даже обоим юношам.

После он сказал: «Дети мои, злые наклонности и привычки похожи на эти деревья: если они недолго росли и недавно вкоренились в сердце, то одной твердой воли достаточно искоренить их; но если они глубоко пустили свои корни, то уже очень трудно или почти невозможно господствовать над ними. Итак, трудитесь, пока есть время, пока тяжкая борьба не превышает сил ваших!»

§ 86

Незадолго перед революцией на Соловках еще можно было видеть древнего летами подвижника отца Азария. Впрочем, телесную мощь он сохранял едва ли не до самой смерти, и что ни день – колот дрова. Бывало, братия, возвращаясь с утрени из собора, окликала его:

– Отец Азарий, брось работать. Пойдем чай пить.

А надо сказать, что чай в старые времена считался пусть невинным, но излишеством. И еще. До окончания литургии православным положено воздерживаться от пищи и питья, даже если они пребывают вне храма.

Старец же отвечал:

– Да я уже чаю напился.

– Как?! Схимник ты, а уже напился чаю – так рано?! – изумлялись монахи.

– А я как перед постригом чаю напился, так мне и довольно.

§ 87

Одного старца спросили: как может ревностный христианин не соблазниться, когда испытывает столько искушений: мир всячески противостоит ему, он видит монахов, возвращающихся в мир, понимает собственную слабость и т.д.?

Старец ответил: пусть вообразит себе собак, преследующих зайцев. Когда одна из них увидит зайца, немедленно бросается за ним – прочие видят только погнавшуюся собаку и сначала также побегут за ней, а потом возвращаются назад; первая же собака, которая увидела зайца, одна гонится, доколе его не поймает. Ее не отвлекают от цели ни то, что другие собаки отстали, воротившись назад, она не смотрит ни на стремнины, ни на лесные чащи, ни на колючие кусты и, пробегая сквозь терние, часто бывает изранена, но не перестает бежать. Вот так же и ищущий Владыку Христа неуклонно стремится к Нему, побеждая все встречающиеся ему соблазны, доколе не достигнет цели.

§ 88

Один мудрый старец как-то попал в нужду и истощал от голода. Царь той страны, где жил этот мудрец, от одного из случайных гостей узнал об этом.

– Разве государь, – сказал гость, – позволит умереть бедствующим мудрецу и его семье? Что скажут об этом повелители других держав!

Царь тотчас велел слуге отнести мудрецу хлеба.

Но мудрец вышел к посланцу царя, поклонился и хлеб не принял. Царский слуга удалился. Когда старец вошел в дом с пустыми руками, жена его запричитала: «Мы же отощали от голода! И тут приходит посланец государя и приносит зерно – разве это не Божий дар?!»

Мудрец ответил:

– Царь шлет в подарок зерно, а сам меня не видел, знает обо мне лишь с чужих слов. Так с чужих слов он обвинит меня и в преступлении. Вот почему я не принял дара.

§ 89

Жил-был человек, который не любил смотреть на свои следы и свою тень. Он решил сбежать от них и побежал. Но чем дальше он бежал, тем больше следов появлялось, а его тень не отставала от него ни на шаг. Думая, что он бежит слишком медленно, человек стал бежать быстрее и быстрее, пока наконец не упал от истощения и не умер.

Но если бы он оставался на месте, следов не было бы совсем. А если бы он отдыхал в тени, его тень исчезла бы.

§ 90

Однажды к старцу пришли двое юношей и спросили его: «Скажи нам, святой отец, как умертвлять худые наклонности и искоренять пагубные привычки?» Старец попросил одного из них вырвать молодое деревце, что тот легко сделал. После этого он попросил вырвать другое. Юноша вырвал и второе, но оно было крепче, и ему пришлось потрудиться. Пустынник подвел юношу к третьему, высокому и крепкому, дереву. Вырвать его не удалось даже обоим юношам.

После он сказал: «Дети мои, злые наклонности и привычки похожи на эти деревья: если они недолго росли и недавно вкоренились в сердце, то одной твердой воли достаточно искоренить их; но если они глубоко пустили свои корни, то уже очень трудно или почти невозможно господствовать над ними». Итак, трудитесь, пока есть время, пока тяжкая борьба не превышает сил ваших!»

§ 91

Старец Амвросий Оптинский рассказывал, как одна исповедница сказала духовнику, что она очень гордая.

- Чем же ты гордишься? – спросил ее батюшка. – Ты, верно, знатна?
- Нет, – ответила женщина.
- Талантлива?
- Нет.
- Так, стало быть, богата?
- Что вы, совсем не богата.
- Гм... в таком случае можешь гордиться, – добродушно сказал духовник.

§ 92

Подвизался один монах в пустыне, усердно творя молитву, даже ночью для этого вставал. А пищу ему приносил обычный такой мужик, немного сумрачный, будто не выспавшийся.

Как-то раз решил инок провести рядом с ним целый день и вот что заметил. Крестьянин вставал рано утром, говорил: «Господи» и шел в поле. Там пахал целый день, а вернувшись к ночи, перед тем как лечь спать, во второй раз говорил: «Господи».

«И только-то», – огорчился пустынный. А спустя некоторое время решил отправиться к духовнику за советом – как научить мужика молиться. Старец подумал и предложил для начала исполнить следующее:

– Возьми эту чашу, полную масла и обойди вокруг деревни, но только смотри, ни капли не пролей.

Молодой монах все исполнил в точности и вновь предстал перед духовником.

– Скажи, сколько раз вспомнил ты Бога, пока нес чашу? – поинтересовался тот.

– Ни разу, – растерялся инок. – Я думал только о том, как бы не пролить масла.

– Это одна чаша с маслом так заняла тебя, – продолжал старец, – что ты ни разу не вспомнил о Боге. А крестьянин и себя, и семью, и тебя кормит своими трудами и заботами и то два раза в день вспоминает о Боге.

§ 93

Инок спросил старца: «Есть два брата, один безмолвствует в келье, продолжая пост до шести дней в седмицу и много налагая на себя трудов; другой же служит больным. Чье дело более приятно Богу?» Ответил старец: «Хотя бы тот брат, который держит пост в течение шести дней, за ноздри подвесил себя, и тогда он не мог бы сравняться с тем, который служит больным».

§ 94 В дневнике странника Якова Фетисова есть запись о том, как он собирал деньги на церковь в Петербурге. Однажды сошлись в трактире пятеро таких сборщиков. Трое выпили чаю с хлебом, а двое других заказали также и мяса, и вина. Оказалось, что люди подают им много охотнее, чем другим.

Задумался Яков: в чем причина такой удачливости? Ведь и он тоже не спал, не сидел, а день-деньской старался. Решил подсмотреть и обнаружил, что его собрат просит так настойчиво, что это похоже на вымогательство. Зайдет во двор, раз крикнет, посыплется копейки из окон, пора и честь знать, но нет. Сборщик снова кричит, и снова сыплется мелочь.

Перенять этот метод скромный крестьянин Фетисов не смог. И что же? В Александро-Невской лавре вдруг сама подошла к нему дама, расспросила обо всем подробно и дала два золотых. «В этом я усмотрел Промысл Божий», – записал в свой дневник странник, получивший и деньги, и радость духовную.

А что же другой сборщик? Вырывая милостыню нахрапом, он был подобен ребенку, который накануне именин ищет и находит подарок. Другого все равно не купят, а вот радости принятия дара он себя лишил.

§ 95

Некто спросил мудреца:

– Зачем ты постоянно читаешь книги, в которых содержится учение о Божестве и обязанностях человека? Ведь ты уже несколько раз их читал!

Мудрец сказал:

– Зачем ты сегодня требуешь пищи? Ведь ты вчера ел?

– Я делаю это для того, чтобы жить.

– И я читаю для того, чтобы жить, – ответил мудрец.

§ 96

Как достичь смирения? Вот один из советов митрополита Антония Сурожского: мы должны научиться смотреть на себя с долей юмора, который воспитывает в нас жизненный реализм.

Например, воспаленное воображение подсказывает: «Я гениален». А ты со спокойной улыбкой на это отвечаешь: «Не будь дураком, ты посредственный человек» или «Какой ты смешной, чего ты пыжишься?»

«Помню, в детском лагере, – рассказывает владыка Антоний, – кто-то из моих товарищей пришел в страшную ярость. Наш руководитель, вместо того чтобы его остепенить, взял и поставил перед ним зеркало. Когда мальчик увидел свое искаженное бешенством лицо, у него вся злость сразу спала».

Реалистичный взгляд на себя – вот начало смирения.

§ 97

Этот случай произошел во Франции с двумя русскими людьми. Один образованный человек объяснял священнику, почему он не может верить в Бога. Ведь чего только не изучал: и богословие, и философию, и историю...

Батюшка был не шибко образованный, простой деревенский священник, попавший за границу. Он слушал, слушал, потом взглянул на собеседника и заметил: «А разве это важно, что ты в Бога не веришь? Какой Ему вред от этого? Замечательно то, что Господь в тебя верит...»

Он всегда рядом и ждет нас. Потому мы живы и способны сохранять надежду даже в своих шатаниях.

§ 98

Соловецкий патерик рассказывает о случае, произошедшем в монастыре в то время, когда там еще совершал служение игумен Зосима. По окончании литургии преподобный благословил просфорой купцов, которые были в то время в обители на паломничестве. Те же, выйдя из храма, обронили ее.

В то время мимо проходил инок Макарий: он увидел пса, который старался схватить что-то и не мог из-за поднимающегося пламени. Подойдя ближе, Макарий увидел, что пламя исходило от просфоры, потерянной купцами. Подняв, инок принес просфору к игумену и рассказал свое видение, которое всех удивило.

§ 99

Владыка Сурожский Антоний вспоминал, как впервые столкнулся с чужой смертью. Это был урок на всю жизнь. Будущему митрополиту было в то время шесть лет, и жил он с родителями в Тегеране. Однажды они пошли смотреть сад к одному человеку. В Персии так было принято, можно было прийти к незнакомому человеку и сказать: «Я слышал, у вас дивный сад, нельзя ли на него посмотреть».

Так произошло и в этот раз. Семья русского дипломата любовалась розами, хозяин любезно угощал их щербетом и...

И только на следующий день стало известно, что в тот час в доме хозяина лежал его любимый сын, только что зарезанный на дороге.

«Это было мое первое впечатление, – говорил владыка, проживший долгую, трудную жизнь, – о том, как человек может стать лицом к лицу со смертью и победить свой ужас, свою боль ради любви или, как сказал бы сам хозяин, – ради простого гостеприимства: «иначе люди не поступают».

§ 100

Афонские иноки удивлялись, отчего у них работники ленятся, а у старца Силуана все исполняют, хотя он за ними даже не присматривает. Однажды спросили, и старец им ответил примерно следующее:

– Я ничего для этого не делаю. Вижу утром этих русских ребят, и мне делается их так жалко. Ведь они покинули родные поля и леса, оставили родных, чтобы прийти к нам на Афон Богу потрудиться.

И я каждому говорю какое-нибудь слово, чтобы на душе тепло стало. А потом ухожу в келью и начинаю перед Богом плакаться о каждом: «Господи! Посмотри на Николая. Ему всего-то двадцать лет. Как тоскливо ему здесь, пришельцу из северной России! В деревне он оставил молодую жену и младенца. Как ему должно быть страшно за них. А он ведь неграмотный, и жена неграмотная. И год о них ничего не будет знать, и что еще встретит, когда вернется...

И так я рассказываю Богу, и по мере того, как молюсь, начинаю ощущать близость Божию. Она нарастает, как волна, и вот я уже не могу вспомнить ни Николая, ни его жены и ребенка, словно поток меня уносит в глубины Божьи, где я встречаю Божественную любовь к Николаю, его деревне и ко всем их страданиям.

Затем любовь Божья возвращает меня на землю, я молюсь о следующем из мужичков и вновь отрываюсь от земли и уношусь в глубины, где нахожу всех этих людей, ради которых Сын Божий стал сыном человеческим.

§ 101

Господь удивительно устраивает наши дела, только мы не всякий раз это замечаем.

В переписке оптинского старца Макария есть несколько писем к одному петербургскому купцу. Однажды от купца ушла прислуга, и ему предложили взять вместо нее деревенскую девушку. Старец благословил.

Через некоторое время купец снова пишет: «Батюшка, позвольте мне ее прогнать. Это настоящий бес! С тех пор, как она здесь, я все время прихожу в ярость и потерял всякое самообладание».

Ответ отца Макария был таким: «И не вздумай гнать, это ангела небесного послал тебе Бог, чтобы ты видел, сколько в тебе злобы, которую прежняя прислужница никогда не могла поднять на поверхность».

§ 102

Иногда нам бывает трудно представить, как можно подставить правую щеку, когда тебя ударили по левой. Вот какой случай произошел в одной из израильских школ.

Девочку, недавно привезенную родителями из России, третировали ее местные одноклассницы. Дети порой бывают очень жестокими, а тут – приехала, говорить на их языке не умеет, а если и скажет что, так с ошибками. Ведет себя не так. Одеты не так...

И вот стоит бедная девочка в углу одна. Вдруг подбегает к ней стайка одноклассниц, и та, что является первой задирой, говорит: «Хочешь яблочко?» Новенькая молчит, не зная, как здесь положено отвечать. А та роется в сумке, отыскивает яблоко, быстро откусывает от него кусок за куском и под смех остальных протягивает девочке огрызок. Растерянно смотрит на них бывшая москвичка. Но не кинула в лицо обидчице этот огрызок, не отвернулась гневно и не заплакала. Маленькая русская еврейка, приехавшая из страны с иным воспитанием, открыла свой ранец, достала мандарин и протянула насмешнице. Та вспыхнула и растерянно убежала, уводя за собой стаю.

С того момента все переменилось. Ее уже не только что не дразнили, но приняли в свои верные подруги.

§ 103

Митрополит Сурожский Антоний однажды заметил, что, когда неофит решит вскарабкаться на небо, поститься до полусмерти и прочее, все в его доме становятся святыми, потому что вынуждены смиряться и все сносить от «подвижника».

Было время, когда в детстве он сам просто сводил всех с ума в этом состоянии, но однажды...

– Помню, – рассказывает он, – как-то я молился у себя в комнате в самом возвышенном состоянии духа, когда бабушка отворила дверь и сказала: «Морковку чистить!» Я вскочил на ноги и сказал: «Бабушка, ты разве не видишь, что я молился?»

Ответ бабушки был очень простым:

– Я думала, что молиться – значит, быть в общении с Богом и учиться любить. Вот тебе морковка и нож.

§ 104

В последние годы у нас много спорят, что такое правда, и хорошо ли нам всю ее знать.

В святоотеческой литературе есть рассказ о молодом подвижнике, который молил Бога, чтобы ему было открыто зло в каждом встреченном человеке. Инок надеялся через этот дар научиться помогать людям.

Но когда Господь внял его молитвам, то монах впал в уныние от человеческой испорченности и стал шарахаться от людей. К его духовнику как-то раз пришел проситель, но прозорливый ученик прогнал несчастного со словами: «Как осмелился ты сюда прийти, ты осквернишь старца своим присутствием».

– Что ты наделал? – спросил опечаленный старец, узнав об изгнании просителя. – А ты не думаешь, что это была, быть может, его последняя надежда.

Молодой подвижник ужаснулся. Он стал просить учителя умолить Бога отнять этот дар видения.

– Нет, – отвечал старец, – что Бог дал, того Он не отнимает. Но я буду просить, чтобы всякий раз, когда ты видишь зло в другом человеке, то переживал бы его как собственное...

Спустя какое-то время один недобрый человек пустил на ночлег странника и стал прислушиваться к его молитве. Путник со слезами, изнемогая от скорби, каялся в страшных грехах, и вдруг хозяин понял, весь оледенев, что речь идет о его собственных преступлениях. Он упал на колени рядом со странником, и уже вместе они каялись и плакали.

Когда молодой подвижник окончил свою исповедь, хозяин был исцелен.

§ 105

Святой апостол Карп за особенную любовь и ревность к Богу был поставлен апостолом Павлом епископом в Берии Фракийской, что в Македонии. Однажды новопоставленный епископ узнал о том, что один из его учеников склонился к иудейскому вероучению и отступил от веры в Иисуса Христа. Карп был настолько потрясен этим, что решил в себе забыть самое имя бывшего ученика. Вскоре ему было послано видение огромной пропасти, на дне которой извивался огненный червь, а на самом краю пропасти Карп увидел того самого отступника и виновника его отступничества – раввина. Оба они были связаны и как бы приготовлены к казни, а рядом с ними стоял Ангел с обнаженным мечом, готовый столкнуть их в бездну. Ужаснувшись видению, апостол призвал Имя Божие и сказал себе:

– Вот какую страшную кару получают те, которые отвергают своего Спасителя! Эти неблагодарные получают то, что заслужили.

И в это мгновение Сам Господь, явившись сидящим на престоле славы, сказал апостолу:

– Карп! Карп! Если бы Я мог, Я бы еще раз пострадал за них!

Услышав эти слова, Карп устыдился своей жестокости и стал усердно молить Бога о несчастном отступнике, и молился до тех пор, пока не вымолил его из сетей диавола.

§ 106

Иногда человек теряет веру, потому что это его единственная защита против совести, – говорит митрополит Сурожский Антоний. Вот одна история. Был у владыки знакомый батюшка – очень тонкий, образованный человек. В прошлом он был безбожником, но однажды услышал от знакомого по эмиграции священника:

– А ты попробуй, Саша, вспомнить, когда и почему ты захотел, чтобы Бога не было.

Саша вернулся домой озадаченный. Перебрал в уме всю жизнь, а когда дошел до шестилетнего возраста, то вдруг начал что-то понимать.

Он жил тогда в одном из городов России, каждое воскресенье бывал в церкви. Родители давали ему копеечку для нищего, и для мальчика это много значило. Он входил в храм с мыслью, что сделал доброе дело, оказал любовь.

Но однажды Саше ужасно захотелось купить лошадку – она стоила всего шесть копеек, но мама отказала ему в деньгах. И тогда в ближайшее воскресенье он решил, что если шесть раз не дать нищему денежки, то мечта исполнится. И он прошел мимо несчастного. Потом наступило второе воскресенье, третье. В четвертый раз Сашей овладела мысль позаимствовать копейку из шапки убогого. Тогда можно будет купить лошадку еще раньше.

Он так и сделал, но вдруг почувствовал, что он не может больше в церкви предстоять перед Богом, и забился в какой-то угол. И когда однажды вернулся из Петербурга брат мальчика со словами, что Бога нет, Саша за эту идею немедленно ухватился.

Впоследствии он оградил свое неверие стеной философии и самых разумных доводов. Знакомство с богословием никак не повлияло. Стена все росла и готова была уже достигнуть неба, когда вдруг рухнула от одного честного, любящего вопроса сельского священника. Не ум нужно будить в атеисте, а совесть.

§ 107

Было это в царствование императора Николая I. В ту пору продажа хмельного зелья велась откупщиками. Заплатив определенную сумму в казну, любой купец мог открыть кабак и получать от этого дела немалый доход. Как водится, кабатчикам хотелось еще больших барышей, и многие вели торговлю нечестно, всячески спаивая народ, обирая его до нитки. Одним из таких мироедов был купец К., имевший водочную монополию сразу в трех губерниях. Однажды мимо его дома шел крестьянин с сыном.

– Тятя, – спросил сын, – кто живет в таком красивом доме?

Взглянув на богатые хоромы, крестьянин ответил:

– Это купец К., кабатчик. А дом он построил на воровстве.

– Если он вор, то почему его Бог не накажет?

– Бог правду видит... – ответил крестьянин мальчику.

Прошло много времени. Мальчонка вырос, и вот уже он со своим сыном идет по той же улице.

– Папа, – дернул сын за рукав, – кто это страшный такой?

Взглянув в канаву, отец ответил:

– Это сын купца К., горький пьяница. Он пустил по ветру все, что было нажито кабатчиком. Нет у него ни дома, ни детей, ни друзей...

– Почему же его Бог не пожалует?

– Бог правду видит, – ответил крестьянин, вспомнив любимую тятину пословицу: «Бог правду видит, да не скоро скажет».

§ 108

«Когда я жил с бабушкой и мамой, у нас в квартире завелись мыши, – рассказывал митр.Сурожский Антоний. – Они полками бегали, и мы не знали, как от них отделаться. Мышеловки мы не хотели ставить, потому что нам было жалко мышей.

Я вспомнил, что в требнике есть увещевание одного из святых диким зверям. Там начинается со львов, тигров и заканчивается клопами. И я решил попробовать. Сел на койку перед камином, надел епитрахиль, взял книгу и сказал этому святому: «Я ничуть не верю, что из этого что-то получится, но раз ты это написал, ты, значит, верил. Я твои слова скажу, может быть, мышь поверит, а ты молись о том, чтобы это получилось».

Я сел. Вышла мышь. Я ее перекрестил: «Сиди и слушай!» – и прочел молитву. Когда я кончил, перекрестил ее снова: «Теперь иди и скажи другим». И после этого ни одной мыши у нас не было!»

§ 109

Судебный процесс в Ташкенте по делу профессора хирургии П.П.Ситковского, обвиняемого в контрреволюционной деятельности, привлек к себе огромное внимание. Экспертом пригласили В.Ф.Войно-Ясенецкого, тоже профессора-хирурга. Председатель коллегии ГПУ Туркестана Якоб Петерс был буквально взбешен спокойными, убедительными аргументами святителя Луки в защиту подсудимого и, что называется, «перешел на личности»:

– Скажите, поп и профессор Ясенецкий-Войно, как это вы ночью молитесь, а днем людей режете?

– Я режу людей для их спасения. А во имя чего режете вы, гражданин общественный обвинитель?

Зал взорвался хохотом и аплодисментами, сбросив напряжение, – многие знали, что вопрос Петерса содержал угрожающий контекст: священник не должен проливать кровь даже курицы. Но святитель Лука от Патриарха получил разрешение заниматься хирургией... Петерс не смирился:

– А как это вы верите в Бога – вы Его видели, своего Бога?

– Бога я не видел, но много оперировал на мозге, но никогда не видел там ума, и совести тоже.

§ 110

У нас в жизни бывает много мелких неприятностей. И как различить: Божье это наказание или происки лукавого?

– Различить нетрудно, – ответил один священник, уже много лет прослуживший в Сыктывкарской епархии. – Лукавый попросту вредит, досаждаёт, отчаивает людей, так что у них руки опускаются. А Божьи «неприятности» совсем не такие, они не вредят, а лишь вразумляют. Более того, даже пользу приносят. Вот я историю вам расскажу...

Было это, когда меня только поставили на приход. Приход сложный – в поселке, где много дачников. И вот отправляюсь туда на одну из первых своих служб. На остановку вышел за полчаса до автобуса, стою, мерзну. Время вышло – автобуса нет. «Что обо мне на приходе-то подумают? – ужасаюсь. – Ведь на службу опоздаю!» Перебираю в уме, какие грехи вчера совершил, молюсь: «Господи, прости мне, грешному! Только не задерживай автобус!» Гляжу на часы: уже на 15 минут опаздываю. Ну, значит, не в тех грехах каялся – тут дело серьезнее. Начинаю вспоминать, что натворил в течение последней недели, в чем мне перед Богом каяться. А время идет... Господи, за что Ты меня так наказываешь?! Ну ладно бы 15 минут, а то ведь целых полчаса прошло! Зачем так жестоко?!

И чего я только не передумал на этой остановке, всю-то жизнь перед глазами прокрутил. Короче говоря, опоздал я на службу на полтора часа. Подхожу к храму сам не свой, ну, сейчас меня встретят дачники... страшно подумать. И действительно – встречаются. Выбегают навстречу женщины, и такие они радостные, так меня ласково принимают: «Батюшка, батюшка! Нашелся!»

Оказывается, как дело было. Сначала скандалом запахло, люди выражали свое недовольство: «15 минут прошло, а священника нет!» Через 30 минут – волноваться стали. А через час заперезживали – не случилось ли чего... И так любовно встретили, и я их так душой принял, что вскорости у нас в общине все хорошо наладилось, все теперь по любви. Вот так меня Господь «жестоко» наказал.

§ 111

Истинное смирение у разных людей может проявляться по-разному. Был такой случай в Раифской обители. Там по традиции старцы обедали отдельно от остальной братии. И вот во время трапезы двух монахов, Петра и Епимаха, зовут сесть за стол старцев. Епимах смиренно отказался от такой чести. Когда его еще раз позвали, он снова решительно отказался. А Петр без слов последовал приглашению. После трапезы Епимах спрашивает его: «Как ты осмелился сесть со старцами?» Авва Петр ответил: «Если бы я сидел с вами, то братия стала бы просить меня, чтобы я как старец благословлял трапезу первый, и был бы я между вами как старший. А когда пришел я к старцам, то стал меньше всех и помышлял о себе смиреннее».

§ 112

Некий мирянин сказал старцу:

– Батюшка, родители мои все плачутся да бормочут – видно, от старости ум за разум заходить начал. Как мне переносить это, не отправить ли их в богоугодное заведение?

– Понимаю, брат, трудно, – покачал головой старец, – но вспомни... когда ты был в люльке, ведь тоже день и ночь хныкал и большим умом не отличался. А отец с матерью тогда брали тебя на руки и ласкали нежно, с любовью. И скорее бы с жизнью расстались, чем с тобой.

§ 113

«Знаете, батюшка, – обратилась одна женщина к священнику, – я очень счастливая женщина!» – «Да что вы! Такое редко можно услышать. В чем же ваше счастье?» – «В детях», – ответила женщина и рассказала следующее:

«В молодости я жила с родителями и, окончив школу, готовилась в вуз. Лето. Все гуляют, а я сижу и зубрю, и только через стены слышу, какие у нас в городе новости. Вот так через стену услышала, что у Николая, товарища моего старшего брата, жена скоропостижно умерла и пятеро ребят оставила. Сажу дальше с книгами, слышу, как тот самый Николай пришел, с отцом моим разговаривает. Отец ласково ему:

– Ничего, Колюша, не горюй! Другую жену найдешь и счастлив будешь.

– Эх, Иван Михайлович, жену-то может и найду, – доносится его голос, – только не жена мне нужна, а мать детям. Где ее возьму? Старший уже что-то понимает, а младшие знай кричат: «Мама! Где наша мама?» Всю душу надорвали... От тоски похудели, руки тоненькими сделались, есть не хотят и только маму зовут...

Сказал и зарыдал. Он сильный такой, Николай, высокий, а тут плачет. А я сижу и не могу понять, что со мной творится, как будто в душе что-то большое растет и радостное. И как хвачу тригонометрией об пол, выбегаю из комнаты:

– Правильно отец сказал, что найдется, вот и нашлась, бери меня, Коля!

Были крик, плач, уговоры. Отец ругался: «С ума сошла! Куда ты на пятерых-то лезешь, девчонка глупая! Тебе в вуз поступать...» В общем, пошли мы с Колей в загс, а потом под венец.

Первые дни были очень трудные, но я ребяток полюбила. Прошла жизнь... Муж уже умер, все дети переженились, и у меня теперь одно дело: от одного к другому в гости езжу. Живу у дочки, а сын уж покоя не дает: «Дорогая мамочка, когда приедешь?» Та, у которой живу, не отпускает, а остальные тоже пишут: «Что нас забыла? Ждем!» Сейчас самый младший из армии вернулся и говорит: «Никуда тебя не отпущу, сиди со мной дома, я ведь самый маленький!»

Это и есть мое счастье».

§ 114

Некий брат, обиженный другим братом, пришел к авве Сисою Фивейскому и говорит ему:

– Такой-то брат обидел меня, я хочу отомстить за себя.

Старец же увещевал его:

– Чадо, предоставь лучше Богу дело отмщения.

Тот же сказал:

– Помолись, отче!

И, встав, старец сказал: «Боже! Боже! Мы не имеем нужды в Твоем попечении о нас, ибо мы сами делаем отмщение наше».

Брат, услышав это, пал к ногам старца, сказав:

– Не стану судиться с братом, прости меня.

§ 115

В Египетской пустыне, в скиту, авва Макарий Великий говорил братьям, распуская собрания: “Бегите, братия!” Монахи недоумевали. Наконец один старец спросил: “Куда ж мы побежим далее этой пустыни?” Авва, положив перст на уста, сказал: “Этого бегите”.

§ 116

Один семинарист (дело было в середине прошлого века) серьезно заболел как раз в начале Великого поста. Врачи объявили, что больной непременно умрет, если немедленно не перейдет с постной пищи на скоромную, особенно на мясо. «Хорошо, я согласен, – сказал семинарист, – но только сначала спрошу позволения у своей матери». Его срочно заставили написать письмо матери, живущей в отдаленной деревне.

Прошла неделя, другая. Больному все хуже. Наконец приходит письмо от матери: «Посылаю благословение, но скоромной пищи вкушать Великим постом не разрешаю ни в коем случае». У врачей опустились руки: «Неужели вы в самом деле не перемените пищу, ведь иначе вы непременно умрете!» «А вы думаете, что моя жизнь больше зависит от мяса, чем от благословения матери?» – удивился больной.

С того дня он пошел на поправку и совершенно выздоровел.

Ту строгую матушку, чье благословение исцелило мальчика, звали Феодора Власьевна, а семинариста – Иван, будущий «всероссийский батюшка» св. праведный Иоанн Кронштадтский.

§ 117

Что означают слова царя Давида «скотен бых у тебе» (Пс. 72:22)?

Вот пример из жизни. Однажды авву Нистероя спросили: «Как ты стяжал такую добродетель, что, когда бывает скорбь в монастыре, не говоришь и не сетуешь?» Тот ответил: «Простите меня! Когда я поступил в обитель, то с самого начала сказал своему помыслу: ты и осел – одно и то же. Когда осла бьют, он не говорит, когда его ругают, он ничего не отвечает. Так и ты, так и псалмопевец говорит: «...как скот, был я пред Тобою. Но я всегда с Тобою; Ты держишь меня за правую руку».

А вот еще пример. Настоятеля Пешношского монастыря о.Мефодия некто донимал вопросами по хозяйственной части: «А много ли у вас овечек?» Настоятель ответил. Но тот все спрашивал: «Ну, а козлища-то есть?» – «Есть, есть один козел, вот он», – отвечал старец, тыча себя пальцем в грудь.

§ 118

Авва Иракс жил в Нитрийской пустыне. Однажды явились бесы в образе ангелов. Искушая старца, они сказали ему: “Еще пятьдесят лет тебе жить, как выдержишь ты такое продолжительное время в этой страшной пустыне?” Старец отвечал им: “Огорчили вы меня, назначив мне жить немного. Я приготовился к терпению на двести лет”. Услышав это, бесы с воплями удалились.

§ 119

Однажды пришли монахи к одному святому старцу, который спасался в пустынном месте, и рядом с его жилищем увидели мальчишек, пасущих скот. Эти малолетние пастухи так сквернословили, ругаясь на бессловесных животных, что слушать было невозможно.

– Отче, как ты терпишь этих мальчишек? – удивились монахи. – Почему не запретишь им сквернословить в твоём присутствии?

– О, братия, – вздохнул старец, – поверьте, бывают дни, что порываюсь сказать им, но останавливаю себя... Ведь сами посудите, если я не снесу этого малого беспокойства, то как снесу большее искушение, если попустит его Бог? По этой причине ничего не говорю им, чтоб образовался во мне навык терпеливо переносить все происходящее.

§ 120

В Александрии жила одна девственница, которая хоть и имела смиренную наружность, но в душе была скупа, сварлива и до крайности пристрастна к деньгам, которых у нее было много. Никогда она не подавала милостыни и никому не помогала. Не слушала даже святых отцов, увещавших ее, что раз она приняла на себя монашеский обет, то лучше ей отрешиться и от тяжести богатства. И вот решил излечить ее от этого недуга пресвитер Макарий, надзиратель богадельни для увечных. Пришел к ней и говорит:

– Попались мне дорогие камни – изумруды и яхонты. Краденые они или купленные, не могу сказать, только эти камни бесценные, ты их можешь употребить на украшения. Хозяин дает за них пятьсот червонцев.

Женщина сразу же возгорелась приобрести драгоценности. Когда же старец предложил ей: «Дойди до моего дома, взгляни на эти камни», – не захотела пойти, передав лишь деньги для покупки. С тех пор прошло время, и девственница стыдилась напомнить пресвитеру о драгоценностях, потому что старец пользовался в Александрии большим уважением. Наконец, встретив его в церкви, не выдержала: «Где же камни?» Тот ни слова ни говоря повел ее в свою богадельню для увечных.

– Что угодно сперва тебе видеть – яхонты или изумруды? – спросил он ее.

– Что хочешь, – ответила та.

А в богадельне было два отделения – на первом этаже жили мужчины, на втором женщины. Макарий повел ее наверх и, указывая на увечных, слепых женщин, сказал: «Вот это яхонты». Потом свел вниз: «А это изумруды! И я полагаю, что драгоценнее нигде не найти! Если они не нравятся тебе, возьми свои деньги назад, или же я потрачу на еду для них». Пристыженная девственница с тех пор стала жертвовать нуждающимся.

§ 121

Сказывали об авве Пиоре, что он ел ходя. Однажды спросил его кто-то:

– Для чего ты так ешь?

– Не хочу я, – отвечал он, – заниматься пищею, как делом, но как подельем. Хочу, чтобы и в то время, когда ем я, душа моя не чувствовала никакого телесного удовольствия.

Ученик аввы Сисоя говаривал ему:

– Авва, встань, потрапезуем!

Старец отвечал:

– Ужели мы не ели, сын мой?

– Нет, отец.

– Если не ели, принеси – поедим.

§ 122

Блаженный Афанасий, архиепископ Александрийский, просил авву Памво прийти из пустыни в Александрию. Авва, пришедши, увидел театральную женщину и заплакал. Когда бывшие с ним спросили, от чего он заплакал, то он отвечал: «Две вещи тронули меня – во-первых, гибель этой женщины, а во-вторых, то, что я не имею столько тщания к тому, чтобы угождать Богу моему, сколько имеет эта женщина, чтобы угождать развратным людям».

§ 123

Однажды Епифаний, епископ Кипрский, послал за аввой Иларионом и просил его так: приди, повидаемся прежде разлучения нашего с телом!

Когда пришел авва Иларион, они обрадовались друг другу. За трапезою принесена была птица, и епископ, взяв ее, подавал Илариону. Старец сказал ему: «Прости мне! С того времени, как принял монашеский образ, не ел я ничего заколотого». «А я, – сказал Епифаний, – с того времени, как принял монашеский образ, не допускал, чтобы кто-либо заснул, имея нечто против меня, и сам не засыпал, имея что-либо против другого».

Старец сказал: «Прости мне! Твоя добродетель больше моей».

§ 124

Брат попросил наставления у аввы Пимена.

Старец сказал ему: «Пока котел разогрет горящим под ним огнем, не смеют прикоснуться к нему ни муха, ни пресмыкающиеся. Когда же котел остынет, тогда свободно садятся на него все гады. Подобно этому происходит и с человеком – пока он пребывает в духовном делании, враг не находит возможности победить его!»

§ 125

В Древнем патерике есть такая история о воздержности и смиренном перенесении оскорблений.

§ 126 Один старец пришел к авве Ахиле и увидел, что тот выплевывает кровь изо рта своего. Он спросил его: «Что это такое, отец?» Ахила отвечал: «Это слово оскорбившего меня брата. Я старался не открывать его и молил Бога, чтобы оно было взято от меня, – и слово сделалось кровью в устах моих. Я выплюнул его, успокоился и забыл оскорбление».

§ 127

Монашеские братия, подвизавшаяся в пещерах и хижинах, созвана была как-то в скит на общие работы: очищать плетение. Один из братии был тяжело болен от подвижнических трудов своих – кашлял, имел мокроту и сплевывал ее.

Случилось так, что слюна его против воли упала на одного брата, сидевшего рядом. Брат этот немедленно мысленно возмутился и решил сказать болящему: «Перестань плевать на брата твоего!»

Но тут же он уловил себя на этом помысле и, чтобы победить искушение, тотчас взял слюну и хотел ее съесть.

Но остановился и сказал самому себе: «И не ешь, и не говори».

§ 128

Некогда авва Силуан и ученик его Захария пришли в монастырь; там их упросили вкусить немного пищи на дорогу.

Когда они вышли, ученик нашел воду на дороге и хотел напиться. Силуан говорит ему:

– Захария, ныне пост!

– Разве мы, отец, не ели? – сказал ученик.

– Что мы ели там, это было дело любви, – отвечал старец, – но мы должны соблюсти свой пост, сын мой!

§ 129

Один старец-подвижник был болен. Так как он много дней не мог принимать пищи, то ученик уговорил его принять немного сладкой похлебки. Вскоре он принес варево. Старец вкусил и, не сказав ничего, молча съел. Ученик стал просить старца покушать еще немного – и старец вкусил с принуждением. Ученик предлагал ему и в третий раз, но старец взмолился: «Поистине не могу, чадо!»

Ученик же, желая убедить старца, говорил: «Добрая пища, авва! Вот и я вкушу с тобою». Едва попробовав, он понял, что сделал: там, где он готовил пищу, стояло два сосуда: в одном из них был мед, а в другом – масло из льняного семени, имевшее дурной запах и употреблявшееся только на светильники. Брат ошибся сосудами и налил льняное масло в пищу старцу.

Поняв, что сделал, ученик пал ниц пред старцем: «Горе мне, авва! Я погубил тебя, и ты возложил на меня грех мой, потому что не сказал мне».

«Не скорби, чадо! – ответил старец. – Если бы Бог хотел, чтобы мы ели, то влил бы меда».

§ 130

В древности монахи подвизались в пустыне в отдельных хижинах или в пещерах на порядочном расстоянии друг от друга. Как-то один старец пришел к другому старцу. Хозяин сварил немного чечевицы и сказал: «Совершим малое молитвословие перед едой». И один из них прочел всю Псалтирь, а другой наизусть прочел книги двух больших пророков.

Когда настало утро, пришедший старец удалился. Они забыли о пище.

§ 131

Был некий, именуемый авва Памва, и про него говорится, что он три года просил у Бога: «Не дай мне славы на земле сей...» И так прославил его Господь, что невозможно было долго смотреть на лицо его. Потому что являло оно неизреченную славу...

§ 132

Жил в скиту старец, страдавший забывчивостью. Пошел он к настоятелю – это был авва Иоанн Колов – спросить о своем недуге. Выслушав авву, старец вернулся в свою келью и обнаружил, что забыл все, сказанное ему св.Иоанном. Опять пошел он к авве, спросил его о том же и, вернувшись в свою хижину, снова забыл сказанное. Так много раз ходил он к о.Иоанну, и история повторялась. Наконец, он сказал авве, что больше не станет ходить к нему, чтоб более его не беспокоить, не отнимать у него время и душевные силы. Тогда Иоанн Колов сказал старцу: «Зажги свечу!» Тот зажег. «Теперь возьми еще свечей и зажги от нее». Когда старец сделал это, Иоанн спросил: «Убавился ли свет первой свечи от того, что от нее зажжены другие свечи?» Старец отвечал: «Нет». Иоанн сказал: «Поэтому-то если и весь скит обратится ко мне, не умалит это благодати Христовой; приходи ко мне когда пожелаешь, без всяких сомнений».

За терпение обоих Господь со временем избавил старца от забывчивости.

§ 133

Во время первой мировой войны в Германии одну русскую сестру милосердия допустили в лагерь для военнопленных. Позже она рассказывала о том, что там видела. Вот одна из ее историй.

Император Вильгельм имел определенные планы в отношении пленных российских мусульман. Он собрал их в отдельный лагерь и, заискивая перед ними, построил там прекрасную каменную мечеть. «Я не помню, кто именно был приглашен в этот лагерь, кому хотели продемонстрировать нелюбовь мусульман к русскому «игу» и их довольство в германском плену, – рассказывала сестра. – Но дело кончилось для германцев плачевно. По окончании осмотра гостями образцово содержащегося лагеря и мечети на плацу было собрано несколько тысяч русских солдат – мусульман.

– А теперь спойте нам свою молитву, – попросили гости.

Вышли вперед муллы, пошептались с солдатами. Встрепенулись солдатские массы, подровнялся и тысячеголосый хор – под немецким небом, у стен только что отстроенной мечети – и дружно грянул:

«Боже, Царя храни...»

Начальник лагеря в отчаянии замахал на них руками. Солдаты по-своему поняли этот знак. Они опустили на колени и трижды пропели русский гимн. Иной молитвы за родину не было в сердцах этих солдат.

§ 134

Один раз у архимандрита Оптинского Моисея были гости, с которыми он сидел в зале. В это время в переднюю пришла пожилая, бедно одетая женщина с подушкой в руках. Отец Моисей увидел ее в растворенные двери и, по обычаю, вышел к ней в переднюю с вопросом: «Что тебе надобно?» – «Батюшка! Сделайте милость, возьмите это, у меня дома дети голодные, есть нам нечего». – «А что эта подушка стоит?» – «Полтора рубля». – «Это дорого, возьми рубль», – с этими словами отец Моисей пошел в спальню, взял пятирублевую бумажку и отдал ее старухе под видом рубля, приговаривая: «Дорого, дорого». Женщина поклонилась и вышла. Отец архимандрит пошел к своим гостям, но едва успел вернуться, как старуха, рассмотрев в сенях ассигнацию, опять отворила дверь со словами: «Батюшка, никак вы ошиблись». – «Да ступай, ступай, я сказал, что больше не стоит». Старуха ушла, а гости слышали только разговор про один рубль серебром. Много раз прикрывал он так свои благодеяния.

§ 135

Один древний подвижник высокой духовной жизни – Нистерой Великий – ходил как-то по пустыне с одним братом. Увидали они дракона в пустыне и побежали. Убежав достаточно далеко и отдышавшись, брат говорит Нистерою:

– Выходит, и ты, отец, боишься?

Старец отвечал:

– Нет, сын, я не боюсь. Но не бежать мне было нельзя – иначе я не убежал бы от страшной опасности – духа тщеславия.

§ 136

Во время войны архиепископ Иоанн (Шаховской) жил в Германии и однажды ему чудом удалось попасть в лагерь советских военнопленных. Там содержалось около трех тысяч офицеров, главным образом молодых лейтенантов (в их числе сын Сталина Яков). Приблизительно половина пленных захотела принять участие в церковной службе, исповедалась и причастилась. Но вот что потрясло владыку: среди этих советских командиров, родившихся после Октября, сразу же организовался церковный хор, спевший без нот всю литургию.

§ 137

Церковное слово часто слушают не умом, а сердцем, и здесь важно, быть может, не столько что говорится, а кто говорит.

Жил два века назад в России такой архиерей – митрополит Платон (Левшин), известный тем, что умел на проповеди расстрогать прихожан. Один из богатых москвичей вспоминал, что как-то раз пришел он в Успенский собор, но из-за тесноты не сумел попасть внутрь, услышать проповедь митрополита Платона. Около него стоял плачущий мужик. Барин спросил его, почему он плачет. «Как же мне не плакать, – ответил мужик, – ведь, верно, владыка говорит что-нибудь душеспасительное!»

§ 138

Один брат спросил авву Виктора, затворника Елусской лавры: «Что мне делать, отче? Одолевает меня нерадение...»

«То – болезнь души, – отвечал старец. – Больные глазами не могут смотреть на свет, находя его слишком ярким, хотя для здоровых яркий свет в радость. Также и нерадивые: от незначительных трудностей они уже приходят в беспокойство, между тем как бодрые духом скорее радуются при испытаниях».

§ 139

– Какую музыку вы любите играть? – поинтересовался у одной девушки, пианистки, старец Анатолий Оптинский.

– Бетховена, Гайдна, – отвечала она.

– А есть музыка еще лучше.

– Какая же? Моцарта? – спросила она.

– Нет, еще лучше.

– Может быть, Баха?

– Нет, нет.

– Какая же, не знаю, – сказала она.

– Музыка души.

– Души? Музыка души, да разве есть такая? – спросила она.

– А как же. Есть.

– В первый раз слышу. Какая же это музыка?

– Это – покой души. Тот самый покой, о котором говорится в Евангелии: «Возьмите иго Мое на себя и обрящете покой душам вашим...» Вот этот самый покой. Изучали математику? Знаете, что такое знак равенства? Ну вот: покой души – блаженство – музыка, гармония всех душевных сил.

– Так вот – какая музыка...

Батюшка добавил:

– Так она мне понравилась. Вот придет одна такая, и все позабудешь: и тяжести, и скорби...

§ 140

О добродушии оптинского настоятеля архим. Моисея рассказывают следующее. Однажды мужичок привез в Оптину целый воз яблок, ибо тогда в обители еще не было своих садов. «Какие это яблоки и какая цена?» – спросил настоятель. Мужичок, думая, что монах не понимает толк в яблоках, решил его обмануть: «Это – «добрый крестьянин», яблоки – первый сорт». О.Моисей видит, что это незрелая антоновка и переспрашивает: «Как, как они называются?» – «Добрый крестьянин». – «А этого крестьянина не Антоном ли звать?» Тут мужик понял, что его обман раскрыт, и говорит в смущении: «Простите, батюшка, мне, значит, обратно ехать?» Но о.Моисей не стал сердчать, велел ссыпать яблоки с телеги и дал мужику ту цену, какую тот запросил с самого начала.

§ 141

Послушник поделился с о.Амвросием Оптинским своими сомнениями: у одного из братии видит грех, у другого – недостаток.

– Ну, диавол всегда так, – ответил старец и рассказал случай.

«Был здесь один иеромонах о. Венедикт и еще монах о. Арсений, монах хорошей жизни. Он почти не выходил из келий вследствие своей болезни, вел особую жизнь. Один раз идет о. Венедикт к себе в келию, и видит: стоит о.Арсений. Взгляд у него какой-то злобный, враждебный, под благословение не подходит. О.Венедикт посмотрел на него и прошел мимо с великим удивлением. Только что он начал заворачивать за церковь, ему навстречу с совершенно противоположной стороны идет о.Арсений. Лицо веселое, подходит под благословение. О.Венедикт, еще больше удивляясь, спрашивает: «Где ты был?» – «У о.Тимона». – «Как? Я тебя сейчас видел около крыльца батюшки о.Анатолия!» – «Это тебе померещилось. Сам видишь, откуда я иду».

Тогда о.Венедикт пошел за разрешением сего к батюшке о.Анатолию. «Ну что же здесь удивительного? – сказал о.Анатолий. – Ты иеромонах, а этого не знаешь? Это был, конечно, бес в образе о.Арсения»

«Сомнения, равно как блудные помыслы и хулы, надо презирать, не обращать внимания на них, – сказал батюшка своему послушнику, – и враг-диавол не выдержит, уйдет от вас, ибо он горд, не вынесет презрения. А если будете входить с ними в разговоры, ибо все блудные помыслы, хулы и сомнения – не ваши, то он закидает вас, завалит, убьет... Презирайте их, и тогда они вам нисколько не повредят, особенно, если будете открывать их старцу-наставнику. Но открывать их надо не подробно, иначе можно повредить и себе, и старцу. Особенно блудные помыслы: надо засыпать, закрыть навозом эту смердящую яму, а не копаться в ней.

§ 142

Два инока пришли в город, чтобы продать свое рукоделье. Продав все, один пошел закупить нужное для них, а другой остался в гостинице и, по наущению дьявола, впал в прелюбодеяние. Ушедший брат, возвратясь, сказал: «Вот мы запаслись всем нужным, возвратимся же в келию».

– Не могу, брат, – услышал он в ответ, – я пал...

– Я тоже пал, – солгал его спутник, – искусил меня бес на городской улице и... Вот что, давай вернемся и вместе покаемся, чтобы спастись нам от муки вечной.

Вернувшись, они сказали старцам, что согрешили. На обоих братьев была наложена тяжкая эпитимья. Спустя время Господь призрел на этот подвиг и открыл старцам правду. Оба – и грешивший, и негрешивший – были прощены.

§ 143

Пришли два монаха к старцу, а он их спросил, каким ремеслом добывают они свой хлеб.

– Мы не трудимся, – торжественно отвечали молодые иноки, – а живем подаянием и непрестанно молимся.

– Непрестанно? – удивился старец. – Так вы значит совсем не спите?

– Спим, – отвечали гости растерянно.

– Кто же молится за вас, когда вы спите? – поинтересовался старец.

Монахи промолчали, сильно покраснев, затем попросили назидания.

– Я научу вас, как быть, – ласково улыбнулся старый авва. – Размочив немного прутьев, плету я свое рукоделье и повторяю слова молитвы. Затем продаю, что сделал, покупаю себе еды, а оставшиеся деньги раздаю нищим. Они за то хвалят Господа и просят Его о моем спасении. И потому, когда я ем или когда сплю, по благодати Божией у меня совершается неусыпаемая молитва.

§ 144

Некий язычник принял к себе одного православного христианина работать в сад и сказал ему: «Я приму тебя только в том случае, если ты о Христе не скажешь ни слова!» Православный ответил: «Даю обещание!» И три года он о Христе ни слова не говорил. Лишь старательно исполнял свои обязанности и смиренно переносил все искушения и трудности. И вот через три года хозяин-язычник говорит: «Слушай, я хочу быть таким, как ты! Расскажи мне все о твоём Боге». И он принял веру Христову. На него подействовал пример – то, как жил этот христианин.

§ 145

Пришли к старцу несколько человек и говорят: такой-то священник берет много денег за таинства, такой-то курит много сигарет и ходит в кафетерии, другой аморальный – и представляют доказательства.

Тогда старец начал им говорить:

«Познал я из своего опыта, что в этой жизни люди разделяются на две категории. Третьей не существует: или в одной будет, или в другой.

Итак, одна категория людей подобна мухе. Муха имеет следующую особенность: летит всегда и садится на все грязное. Например, если в саду много благоуханных цветов и в углу сада животное сделало нечистоту, тогда муха, пролетая по прекрасному саду, пролетит над цветами и ни на один из них не сядет. Только когда увидит нечистоту, тогда сразу спустится, сядет на нее и начнет копать в ней, наслаждаясь зловонием, возникающим от ворошения, и не может оторваться.

Другая категория людей похожа на пчелу. Особенность пчелы – находить и садиться на красивое и сладкое. Скажем, в помещении, полном нечистот, кто-то поставил в углу лук. Если принести туда пчелу, она будет летать и нигде не сядет до тех пор, пока не найдет лук.

Так вот. Представь, идут по улице два человека, принадлежащие к этим двум категориям. И приходят они на то место, где некий третий сделал «по нужде». Как поступает человек первой категории? Берет палку и начинает ковырять нечистоты. А что делает второй? Он старается прикопать нечистоты землей, чтобы не почувствовали другие прохожие зловония, исходящего от грязи...»

§ 146

В обители преподобного Феодосия Киево-Печерского однажды был случай: близился праздник Успения Пресвятой Богородицы, но деревянного масла, чтоб налить на этот день в кандила, не было. И задумал церковный строитель выжать масла из полевых семян, заполнить им кандила и зажечь. Спросив о том преп.Феодосия и получив его позволение, строитель поступил, как задумал. Когда же он собирался уже лить масло в кандила, увидел упавшую в масло уже мертвую и плавающую там мышь. Тогда он поспешно пошел к преподобному и объявил ему, что он со всякою осторожностью закрывал сосуд с елеем и не знает, как туда влезла и утонула мышь. Преподобный же, поняв, что это случилось по Божию усмотрению, осудил свое неверие и сказал ему: «Нужно нам, брат, иметь надежду на Бога и уповать, что Он силен подать нам нужное; а не делать по неверию то, чего не следовало. Иди, вылей масло-то на землю, и, молясь Богу, потерпим немного, и Он подаст нам сегодня масло в изобилии». Когда преподобный отдал строителю это приказание и помолился, был уже вечер. Один купец в это время привез большую бочку, наполненную деревянным маслом. Видя это, преподобный прославил Бога, что Он так скоро услышал молитву его. Маслом наполнили все кандила, и еще большая часть его осталась. И на другой день светло отпраздновали праздник Пресвятой Богородицы.

§ 147

Однажды спросили св.Афанасия, Папу Александрийского, может ли, согласно вере и учению христианскому, считаться крещеным тот, кто, не веруя на самом деле, примет крещение по каким-либо посторонним обстоятельствам.

В ответ уважаемый понтифик привел им такой рассказ старцев. Когда была сильная смертность, многие без околичностей прибегали к святому крещению из страха смерти. Тогда блаженному мученику Петру явился некто в виде ангела и сказал: «Доколе будете вы посылать сюда совершенно пустые, хотя и запечатанные мешки, безо всякого содержания внутри?»

«Поэтому, насколько можно заключить из слов ангела, носящие печать крещения, хотя бы и получили его в расчете на какое-либо благо, считаются крещеными», – успокоил вопрошающих св. Афанасий. Те же, задумавшись над словами о внутренней духовной пустоте, удалились с благодарностью.

§ 148

Однажды авва Силуан вошел внезапно в келью брата, принявшего подвиг юродства, и увидел возле него две корзины с камнями – одну слева, другую справа.

Юродивый, по своему обыкновению, не стал отвечать на вопрос о том, зачем он держит у себя камни.

Тогда авва Силуан тихо заметил ему:

– Брат, я никуда, кроме храма, не выхожу из своей келии, но ныне Бог меня послал к тебе, а зачем, неведаю?

В ответ юродивый стал серьезен и сказал:

– Прости, отче. Все очень просто. Каждое утро я сажусь, имея перед собой эти камешки. Если родится во мне добрый помысел, кладу камень в одну корзину, а если злой – в другую. Вечером пересчитываю их, и если правая корзина наполнена больше, то трапезничаю. А если левая – ложусь спать голодным.

§ 149

Часто люди, не затрудняя себя малейшей сдержанностью в потреблении «благ цивилизации», думают, что это более важно лишь для особых подвижников. И ошибаются: как-раз подвижник-то иногда и может себе что-то разрешить, что грешникам было бы не на пользу. Сколько вытерпел о.Иоанн Кронштадтский нападок, клевет, гонений, когда речь заходила о шелковых рясах, каретах, отдельных пароходах и прочем! Но вот его собственное разъяснение относительно одного такого случая:

«Я знаю, что многие осуждают меня за шелковые рясы, за езду в карете и подобное. Насчет шелковой рясы скажу вам. Прислала мне ее старушка одна. Сама она ее шила, хоть и плохо видит... Шила и радовалась невесть как, думая, как я стану носить ее подарок. За что же я огорчу и обижу добрую женщину? «Соблазн», – говорят мне подчас иные... А я так думаю, что горший соблазн – в тщеславии. Изображать из себя праведника в рубищах иной раз куда легче бывает, чем стараться жить по-христиански в шелковой рясе. Господь глядит не на одежду, а на душу человеческую».

§ 150

Одна старушка пасла овец и потеряла одну из них. В слезах пришла старушка к блаженному Иннокентию за утешением.

«Покажи мне место, где ты потеряла овцу», – попросил ее Иннокентий.

Они отправились на то место, и старец стал молиться, чтобы Господь дал ему знак. Через какое-то время в воздухе показался ворон. Покружив над ними, он опустился недалеко в винограднике и вскоре опять взлетел, держа в клюве кусок мяса. Исчез ворон так же внезапно, как появился.

Блаженный отправился на то место, куда приземлялся ворон, и там обнаружил и похищенную овцу, уже разделанную на мясо, и воров. Похитителями оказалась местная молодежь, испугавшаяся Иннокентия и тут же отдавшая старушке деньги за овцу.

§ 151

Один инок, мучимый хульными помыслами, пришел к преп.Стефану Савваиту, но, застыдившись, не мог начать исповеди. Прозорливый подвижник, дождавшись ухода учеников, спросил:

– Ради какой причины пришел ты сюда?

Инок ответил старцу, что тот наверняка сам знает причину его прихода. На это преп.Стефан сказал:

– Да, чадо, я-то знаю. Знает и Сердцеведец, знающий ум людей, все ведающий еще до их рождения. Однако дело исповедника вывести наружу позорнейшие тайны бесов, их лукавые и губительные семена. Это для того, чтобы Бог, усмотрев твою скромность и отсутствие стыда ложного, даровал бы тебе исцеление.

Так, мало-помалу, убедил он смущенного инока исповедать свои греховные помыслы и вымолил ему прощение.

§ 152

Все мне позволено, но не все полезно, – часто повторяем мы в дни поста.

Есть у нас ревнители, у которых кругом погибель. Включил телевизор – «образ зверя» на себя принял. Книжку «не духовную» в руки взял – в прелесть впал. Сходил в театр – «бесу поклонился»... Один старый священник рассказывал. Еще в недавние времена, когда народ пичкали богоборческой литературой, многие православные вовсе не гнушались брать ее в руки. Напротив, даже искали антицерковные брошюры и «справочники атеиста».

Приводимые там (и поносимые) обрывки Писания и молитв они аккуратно вырезали, а потом из кусочков склеивали цитатники. Вместо Библий, которые нигде нельзя было достать. А что делали с «отходами» – изрезанными справочниками? Да просто выбрасывали их.

§ 153

Преподобный Иоанн Дамаскин прежде был знатным вельможей Дамаска, но, оставив почести, ушел он в Палестину в монастырь. Однажды старец, под началом которого находился Иоанн, подозвал к себе:

– Сын мой, вот корзины, сплетенные нашими иноками. Я слышал, что в Дамаске корзины продаются по более высокой цене, нежели в Палестине. Возьми эти корзины, ступай скорее в Дамаск и продай их там. Но смотри, не продавай их меньше цены, установленной мною.

И старец назначил цену корзинам двойную против настоящей. Иоанн взвалил на себя корзины и отправился в долгий путь. В Дамаске он ходил со своей ношей по базарам и предлагал горожанам купить корзины. Покупатели спрашивали цену, а узнав, ругали его и смеялись над ним. Так прошло время. Потом один из бывших слуг Иоанна узнал в оборванном, изможденном монахе своего господина. Умильсь сердцем, он купил эти корзины.

Вернувшись в лавру, Иоанн отдал братьям выручку, не ожидая какой-либо благодарности. Он уже понимал, что старец посылал его в Дамаск не продавать, а «покупать» – приобретать смирение.

§ 154

Чего только ни придумывали безбожники в своих нападках на веру. В одном пермском селе учительница как-то раз сломала гребенку для волос со словами: «Если Бог есть, то пусть гребенка сростется».

В этот момент она, наверное, казалась себе очень находчивой. Вскоре учительница решила продолжить наступление. Велела ученикам снять нательные крестики. А тем, кто замешкался, самолично помогла.

Торжествуя, возвышалась она над крестьянскими детьми, когда вдруг с места встал обычный, ничем вроде не примечательный мальчик и спокойно произнес:

– А вот этот крест вы с меня никогда не снимете...

Поднял руку и осенил себя крестным знаменем.

§ 155

Во время войны некий священник-миссионер оказался в поле, где только что прошел бой, и увидел на земле раненого солдата. Послав своего спутника за санитарями, сам остался подле страдающего. Имея в руках только Библию и желая облегчить тому страдания, он обратился к раненому с предложением почитать ему главы Священного Писания. Но тот лишь прошептал: «Пить». Пастырь тут же сбегал до ближайшего ручья и, напоив страждущего, опять предложил ему почитать Книгу. Тот ответил только: «Мне холодно». Священник скинул с себя верхнюю одежду и укрыл лежащего, опять приготовившись к чтению. «Не могли бы вы приподнять мне голову?» – опять попросил солдат. Священнослужитель снял с себя свитер и сделал из него валик. «А теперь, святой отец, почитайте мне о нашем Спасителе», – тихо улыбнулся раненый.

§ 156

Понятие необходимого довольно растяжимо. Что одному кажется роскошным, то для другого – убогим, что одному желудку – лишним и ненужным, то для другого может оказаться недостаточным.

«Один и тот же поступок, – писал епископ Варнава (Беляев), – неодинаково расценивается в отношении людей, занимающих разные общественные положения, и даже в отношении одного и того же лица, но в различных обстоятельствах. «Бог дал человеку разум для того, чтобы различать вещи, – говорит св.Варсонофий Великий. – После труда, подъятого в пути, или после других тяжелых дел человек не может сохранить тот же порядок, который соблюдает он в прочие дни, но оказывает телу небольшое снисхождение».

§ 157

Середина XX века. Америка. Сошлись два молодых друга, американец Юджин и потомок русских эмигрантов Глеб, и возложили на себя задачу проповедовать православие на американской земле. Духовные братья приняли монашество и с того времени стали зваться о.Серафим и о.Герман. Они основали скит в необжитом, диком месте, в полном удалении от цивилизации, где издавали свой журнал и духовные книги. Однажды о.Герману привиделся кошмарный сон, и он поспешил к брату – поделиться своими страхами.

– Мы чокнутые! – вскричал он. – Что мы забыли здесь, в этой глухомани?!

Молодой о.Серафим спросонья протер глаза и ответил:

– Что ты, мы же в раю.

Сегодня весь православный мир знает его под именем о.Серафима (Роуза).

§ 158

Преподобный Арсений Великий, святой IV века, происходил из знатной римской семьи. Когда ему исполнилось 40 лет, он тайно оставил царский двор, где он служил воспитателем сыновей императора, и удалился в египетскую пустыню. От многого отказался он, но одна привычка из былой мирской жизни осталась с ним: иногда он, садясь, клал ногу за ногу, что могло показаться не совсем благопристойным. Братия монастыря видела это, однако никто из них не осмеливался сделать ему замечание, потому что все очень уважали его.

Однажды старец авва Пимен сказал братии: «Пойдите к авве Арсению, и я сяду при нем так, как иногда садится он; тогда вы сделайте мне замечание, что я не хорошо сижу. Я стану просить у вас прощения; вместе с тем мы исправим и старца». Они пошли и сделали так. Преподобный же Арсений, поняв, что так неприлично сидеть иноку, оставил свою привычку.

§ 159

Во время паломнического крестного хода разговорились два вологодских мужика. Один рассказывает:

– Приехал к нам новый иерей с матушкой своей – красавицей. И сам видный: молодой, здоровый, веселый. А красавица-то возьми да и брось его. Не по силам ей деревенская жизнь оказалась. Уехала.

– Эх же...

– Батюшка наш с тоски-то и запил. Не вразнос, конечно, а так, втихую, и понурым стал – смотреть жалко. А в селе он уж многим полюбился: и нрав спокойный, приветливый, и руки к любому труду привычные.

– Ну и...

– Ну и придумали наши... Читает батюшка записки о здравии, а там всё – «о здравии болящего иерея Василия». И ведь, сказать, самому ему здоровья Бог дал – ни одна хворь такого не возьмет. Ну, разве лихоманка какая. А тут о «болящем». Что делать? Записки поданы, надо вымалывать «болящего».

– Ну, и что дальше, батюшка-то?

– Так что, ожил батюшка наш, повеселел. И чего грустить, когда вон полсела за тебя болеет.

§ 160

Один подвижник, когда молился, всегда плел корзины. В назначенный срок к нему на верблюде приезжал человек, забирал корзины и отвозил их на продажу. Этим трудом старец жил.

Как-то приехал человек за корзинами, постучал в келию:

– Отче, я приехал за корзинами.

– Хорошо, – ответил старец и пошел за корзинами. Пошел и тут же забыл, потому что в голове его всегда была только молитва – разговор с Богом. Приезжий час ждет, второй, опять стучит. Старец открывает и спрашивает:

– Что ты хотел?

– Я за корзинами приехал.

– За корзинами? Хорошо, сейчас вынесу.

Ушел и вновь погрузился в молитву. Приезжий хорошо знал старца, его высокие подвиги и был терпелив, снова постучал:

– Отче, принеси корзины.

Тогда старец, чтобы не забыть, пошел за корзинами, повторяя:

– Корзины, корзины, корзины...

Они не вмещались в него, эти корзины.

§ 161

Однажды древний подвижник Иоанн Мосх, спасавшийся в скиту, впал в великую тоску и, придя к святому Макарию Александрийскому, сказал: «Авва Макарий! Что мне делать? Смущают меня помыслы, говорящие мне: «Ты ничего не делаешь здесь, ступай отселе». Святой старец отвечал: «Скажи своим помыслам: «Для Христа я стерегу стены»».

§ 162

Однажды недавно попавшая под руководство к о.Дионисию (Чудновец) девушка исповедывала все свои грехи. Целый свиток был исписан грехами, и она со страхом и стыдом читала ему их. По окончании исповеди девушка от стыда не смела взглянуть на старца. К ее удивлению, о.Дионисий после исповеди стал весело ходить по комнате, напевая что-то. Заметив ее изумление, старец сказал: «Когда человек искренне кается, благодать, получаемая им, переходит и священнику».

§ 163

До того, как стать священником, в 30-х годах отец Григорий Долбунов (о нем мы рассказываем в этом выпуске газеты) отправился на заработки в г.Горький, где работал бригадиром опалубщиков на постройке моста. Однажды один человек заметил ему, молящемуся перед обедом:

– В такое-то просвещенное время ты все еще молишься? У вас все, что ли, в деревне такие?

– Нет, – спокойно ответил Григорий, – у нас в деревне много таких, кто перед едой не молится: это кошки, собаки, лошади...

§ 164

Герой одного из романов Диккенса поинтересовался у кучера, как его худая жалкая лошаденка ухитряется катить огромный фиакр.

«Ах, сударь, – ответил возница, – дело не в лошади, а в колесах. Они такие огромные, хорошо смазанные; стоит тронуться с места, начинают вращаться, и что же остается лошади? Ей приходится бежать, спасая свою жизнь».

Этот пример привел митрополит Сурожский Антоний, когда его спросили, что делать, когда не хочется жить, одолевают усталость и отчаяние. «Единственное, что можно сделать, – это жить из послушания, уподобившись этой лошади, – отвечал владыка. – Повозка все равно висит на нас, и необходимо бежать, устремляться вперед, чтобы повозка не раздавила. Пройдет время, и мы заметим, что бежим уже легко, сами по себе...

Исполняя из послушания непонятную волю Божью, рано или поздно мы с возрастающей радостью начнем прозревать замысел Творца, Его пути и, наконец, войдем в полноту жизни. Ибо «послушание» не означает положение раба, который покоряется. «Слушаться» в первую очередь означает «слушать, прислушиваться» – к мудрости Божией».

§ 165

Митрополит Вениамин (Федченков) вспоминал об одном ревностном священнике, который так увлекся строительством храма, что пропадал на работах днем и ночью. Матушка поначалу тихо роптала – у нее раз ужин пропал, другой – детей забросил... Но однажды твердо сказала супругу:

– Если ты не изменишь жизни, то я уйду к родителям.

Задумался батюшка, кого ему предпочесть: храм или жену?

Когда об этой истории узнал старец Анатолий Оптинский, он воскликнул: «Ах, беда какая!»

– Жена для батюшки и есть Церковь, – сказал старец, – об этом и апостол говорил. Храм-то строить великое дело, но и мир семейный хранить – святое. Пусть этот батюшка послушает матушки, а иначе плохо будет, плохо».

Затем, подумав, добавил: «Добро-то, добро храм строить, да ведь и здесь тайно примешивается тщеславие. Хочется поскорее дело кончить, людям понравиться».

Когда эти слова передали священнику-строителю, тот раскаялся, и мир семейный был восстановлен.

§ 166

В одной книге рассказывается о таком случае.

Профессор этики университета предложил на рассмотрение студентам следующую ситуацию. «У мужчины сифилис. Его жена больна туберкулезом. У них четверо детей: один из них уже умер, трое других неизлечимо больны. Их мать снова беременна. Что вы порекомендуете?»

После жарких споров большинство студентов высказалось за аборт.

«Прекрасно! – воскликнул профессор. – Вы только что убили Бетховена».

§ 167

Паисий Святогорец рассказывал о том, как некий юноша спросил у старца:

– Батюшка, найду ли я хорошую девушку, чтобы с утешением жениться?

Старец, улыбаясь, ответил:

– Если все найдут себе хороших девушек, тогда что с остальными будем делать? Солить

§ 168

Одна женщина не терпела в своем доме ни запаха фимиама, ни зажженных лампад. Муж ее, однако, стоял на своем, так что положение в доме сделалось совершенно невыносимым: никто не хотел уступать.

Тогда муж обратился к старцу и рассказал о своей горе.

Старец, подумав, ответил:

– Успокойся, жена твоя вовсе не бесноватая, как тебе кажется, из-за того, что не переносит фимиама. Просто не приучена к таким вещам и обижается, что ты этого не понимаешь. Ты, знаешь, что сделай – на какое-то время уступи ей. Подождем с молитвой, что из этого выйдет.

Муж вернулся домой и, ни слова не говоря, стал исполнять совет старца. Через несколько дней, к великому своему удивлению, он обнаружил, что в доме горит лампадка и пахнет фимиамом!

§ 169

Однажды братия пришли в монастырь аввы Антония, чтобы посоветоваться с ним о привидениях, которые являлись им, и спросить его, с правой ли стороны эти видения или от диавола.

Братия, отправляясь в путь, взяли с собой осла, который по дороге умер. Когда они пришли к старцу, то прежде чем успели что-нибудь сказать ему, он спросил: «Отчего осел ваш умер на дороге?». Братия отвечали: «Откуда ты знаешь это, отец?». Старец сказал: «Демоны поведали мне». «А мы и пришли,— сказали братия,— посоветоваться с тобою о подобном. Нам являются привидения, которые иногда говорят, по видимому, правду, но мы боимся быть обманутыми». Тогда старец сделал им увещание, чтобы они нисколько не внимали этим привидениям, потому что они-от диавола.

§ 170

В Печерском монастыре был черноризец Арефа... Много богатства имел он в келлии своей, и никогда ни одной монеты, ни даже хлеба не подал убогому. Так был скуп и немилосерден, что и самого себя морил голодом. И вот в одну ночь пришли воры и украли все его имущество. Арефа от великой скорби о своем золоте хотел себя погубить, возвел подозрения на невинных и многих неправедно мучил. Мы все молили его прекратить розыски, но он и слушать не хотел. И блаженные старцы утешали его, говоря: «Брат! возложи на Господа печаль свою – и Он пропитает тебя». Он же досаждал всем жестокими словами. Через несколько дней он впал в жестокий недуг и уже был при конце, но и тут не прекратил ропота и хулы. Но Господь, который всех хочет спасти, показал ему пришествие Ангелов и полки бесов. И он начал взывать:

«Господи, помилуй! Господи, согрешил я! Все это Твое, и я не жалею». Освободившись же от болезни, он рассказал нам, какое было ему видение: «Пришли, говорил он, Ангелы, пришли также и бесы. И начали они состязаться об украденном золоте. И сказали бесы: «Он не похвалил, а похулил и теперь наш и нам предан». Ангелы же говорили мне: «О, окаянный человек! Если бы ты благодарил за это Бога, то вменилось бы тебе, как Иову. Великое дело пред Богом, если кто творит милостыню; но тот отдает по своей воле. Если же кто за взятое насильно благодарит Бога, это более милостыни». И вот, когда Ангелы сказали мне это, я стал кричать: «Господи, согрешил я! Это все Твое, и я не жалею». И тотчас бесы исчезли. Ангелы же стали радоваться и вписали в милостыню пропавшее золото». Мы прославили Бога, давшего нам знать об этом. Блаженные же старцы, рассудив обо всем, сказали:

§ 171 «Воистину, достойно и праведно при всяком случае благодарить Бога». И мы видели, как выздоровевший Арефа всегда славил и хвалил Бога, и удивлялись изменению его ума и нрава. Тот, которого прежде никто не мог отвратить от хулы, теперь постоянно взывал с Иовом: «Господь дал. Господь и взял; да будет имя Господне благословенно» (Иов. 1:21).

§ 172

У некоторого игумена под руководством, в монастыре, было двадцать иноков. Один из них был очень ленив, не соблюдал постов, неумеренно пил и особенно был неводержен на язык. Старец-игумен постоянно уговаривал его, чтоб исправился, и даже умолял об этом. «Брат, говорил он ему, позаботься о твоей душе: ведь ты не бессмертный, а потому и муки не миновать тебе, если не опомнишься». Инок же наперекор шел старцу, нимало не обращал внимания на его слова и в таком небрежении скончался. Сильно загрустил сострадательный старец о душе его и стал молиться. «Господи, Иисусе Христе, истинный Боже наш, говорил он между прочим, покажи мне, где теперь душа инока?» И часто просил он об этом Бога и, наконец услышан был. Однажды напал на него какой-то ужас и увидел он реку огненную и множество людей в ней, опаляемых огнем и громко стонавших. К величайшему огорчению, между этими страждущими он увидал и умершего в небрежении ученика своего, находившегося по самую выю в пламени. «Не ради ли того, чтоб ты избежал этой муки, я умолял тебя», воскликнул тогда игумен: «чтоб ты хоть сколько-нибудь попекся о душе твоей, чадо мое? Видишь ли теперь, до чего ты довел себя?» «О, отче», отвечал инок: «слава Богу и за то еще, что, по твоим молитвам, получила отраду хотя глава моя!» Сим видите кончилось.

§ 173

Как-то ко мне в каливу пришел один юноша в состоянии психического расстройства. Он уверял меня, что мучается оттого, что имеет какую-то наследственную чувствительность от своих родителей, и подобное этому. “О какой еще там наследственности ты мне говоришь? – сказал ему я. – Перво-наперво тебе требуется отдых. Потом заканчивай учебу. После этого иди отслужи в армии, а затем постарайся устроиться на работу”. Несчастный послушался и обрел свой путь. Таким же образом люди находят и самих себя. Старец Паисий Святогорец

§ 174

Окруженный в момент своей смерти братией, в ту минуту, когда он как бы беседовал с невидимыми лицами, Афанасий , на вопрос братии: «Отче, скажи нам, с кем ты ведешь беседу?» – отвечал: «Это ангелы пришли взять меня, но я молю их, чтобы они оставили меня на короткое время, чтобы покаяться». Когда же на это братия, зная, что Афанасий совершен в добродетели, возразила ему: «Тебе нет нужды в покаянии, отче», Афанасий ответил так: «Поистине я не знаю, сотворил ли я хоть начало покаяния моего».

§ 175

Бывало, нужно было в субботу уплатить рабочим за постройку деньги. А у батюшки их нет. Я и говорю ему: ведь люди-то скорбят – ждут выплаты. А батюшка говорит:

– А ты попроси их обождать!

– Просил, а они умоляют: нужно и их пожалеть.

Тогда о. Амвросий снова просит меня:

– А ты их еще попроси!

Один раз я уже не вытерпел и говорю ему:

– Батюшка! Освободи меня, силов нет терпеть!

– А ты – за послушание!

– Да я и то!

§ 176

Некоторый старец безмолвствовал наедине в келлии своей. Он прожил в ней много лет, никогда не оставляя покаяния, говаривал он всегда: «Этот век дан Богом для покаяния. Если истратим его попусту, живя худо, то очень будем жалеть о нем, но не найдем его вторично» .

§ 177

Некоторый брат тем был веселее духом, чем более бесчестили его и насмехались над ним. Он говорил: бесчестящие нас и насмехающиеся над нами доставляют нам средства к преуспеянию, а похваляющие нас вредят душам нашим. Говорит Писание: «ближащие к тебе льстить будут, а ты не внимай»

Другой старец, когда был обижен кем, спешил, если обидевший близко, сам воздать ему за зло добром; если же жил далеко, то посылал ему чрез других подарки.

§ 178

Некоторый монах в Нитрии, более бережливый, нежели скупой, забыв, что за тридцать сребреников продан был Господь наш Иисус Христос, накопил сто златниц, занимаясь тканием полотна. Монах умер – златницы остались. Монахи собрались для совещания, что делать с деньгами? Там жило около пяти тысяч монахов, каждый в отдельной келлии. Одни присуждали отдать деньги нищим, другие – отдать в церковь, некоторые – передать родственникам. Но Макарий, Памво, Исидор и другие святые старцы по действию обитавшего в них Святого Духа определили: похоронить деньги вместе с господином их и при этом сказать почившему: серебро твое да будет в погибель с тобою (Деян. 8:20). Это событие навело такой ужас и страх на всех монахов Египта, что с того времени они признавали за тяжкий поступок иметь в запасе даже одну златницу.

§ 179

Брат спросил старца: «Если брат должен мне немного денег, то позволишь ли мне попросить у него возвращения их?» Старец: «Скажи ему однажды со смирением». Брат: «Если я скажу ему однажды и он ничего не даст мне, тогда что мне делать?» Старец: «Более одного разу не проси». Брат: «И что же мне делать, когда я не могу победить помышлений моих, понуждающих беспокоить брата о возвращении денег?» Старец: «Предоставь помышлениям твоим стужать тебе, но ты никак не опечаль брата о возвращении денег, потому что ты монах».

§ 180

Некоторый брат желал удалиться в пустыню, в обитель; но родная мать его противилась этому. Он говорил матери: «Мать! Отпусти меня, потому что я хочу спасти душу мою». Мать, не имея возможности удержать его, отпустила. Он, пришедши в пустыню, жил в нерадении всю жизнь свою. Между тем мать его умерла. По прошествии некоторого времени и сам он сделался болен, пришел в самозабвение и, восхищенный на суд Божий, нашел тут мать свою в числе судимых. Она, увидев его, удивилась и сказала: «Что это значит, сын? И ты пришел на это место осужденных! Где же слова твои, которые ты повторял мне всегда: «Хочу спасти душу мою». Устыдился он, услышав это, – стоял, не имея что отвечать. И вот раздался голос, повелевающий возвратить его, а взять другого брата из общежительного монастыря. Возвратившись в себя, он поведал присутствовавшим все, что видел и что слышал. В подтверждение слов своих он просил, чтоб кто-нибудь сходил в общежительный монастырь и посмотрел, скончался ли тот брат, о призыве которого он слышал. Посланный нашел, что так. Видевший видение, выздоровев, заключил себя в затворе, пребывал неисходно, помышляя о спасении своем, принося покаяние и оплакивая свое прежнее поведение в состоянии небрежения. Умиление и слезное покаяние достигли в нем величайшего развития. Многие уговаривали его несколько снизить себе, чтоб не подвергнуться какому-либо повреждению от непрестанного плача; но он не соглашался на это, – говорил: «Если я не мог вынести обличение матери моей, то как вынесу обличения и муки в день суда, в присутствии Христа и Ангелов Его»

§ 181

Сказывали о некотором старце, что он вступил в скит, имея с собою сына-младенца, только что отнятого от груди. Воспитанный в монастыре, сын не знал, что существуют женщины. Когда он возмужал, демоны показали ему ночью образ женщины. Он сказал это отцу, который удивился. Однажды он пошел с отцом в Египет и, увидя женщин, сказал отцу: «Авва! вот те, которые приходили ко мне ночью в скиту». Отец отвечал: «Это мирские монахи, у них свой наружный вид, а у отшельника – свой». И дивился старец, каким образом в скиту демоны могли показать отроку образы женщин. Они поспешно возвратились в келлию свою.

§ 182

Сказывал о себе один из фиваидских старцев, что он – сын жреца идольского. Быв дитятею, он сиживал в храме и видел отца своего, приносящего жертвы идолам. Однажды, после того как отец вышел из храма, сын вошел тайно в храм и увидел там сатану. Сатана сидел на троне; многочисленное воинство предстояло ему. И вот! приходит один из князей его, поклоняется ему. Сатана спросил его: «Откуда ты?» Князь отвечал: «Я был в такой-то стране, возбудил там войну и большое смятение, произвел кровопролитие и пришел возвестить тебе». Сатана спросил: «Во сколько времени сделал ты это?» Он отвечал: «В тридцать дней». Сатана велел бить его бичами, сказав: «Только то сделал ты в такое продолжительное время!» – И вот! другой бес пришел и поклонился ему. Сатана спросил: «Откуда ты?» Демон отвечал: «Я был в море, воздвиг бурю, потопил корабли, умертвил множество людей и пришел возвестить тебе». Сатана спросил: «Во сколько времени сделал ты это?» Он отвечал: «В двадцать дней». Сатана повелел и этого бить бичами, сказав: «Почему ты в столько дней сделал так мало?» – И третий пришел и поклонился ему. И этому он сказал: «Ты откуда?» Демон отвечал: «Я был в таком-то городе; там праздновалась свадьба; я возбудил ссоры и произвел большое кровопролитие, сверх того убил самого жениха и пришел возвестить тебе». Сатана спросил: «Во сколько дней ты сделал это?» Демон отвечал: «В десять». Сатана повелел и этого, как действовавшего неревностно, бить бичами. И еще один демон пришел поклониться ему. Сатана спросил: «Откуда?» Демон отвечал: «Из пустыни; исполнилось сорок лет, как там борюсь с одним из монахов и едва одержал над ним победу: вверг его этою ночью в любодеяние». Сатана, услышав это, от радости встал с трона, начал целовать демона; сняв царский венец, который был на главе его, возложил на голову демона и посадил его возле себя на престоле, сказав: «Ты совершил великое и славное дело». – Увидев и услышав это, сын жреца сказал сам себе; «Чин монашеский, должно быть, имеет великое значение». Он принял христианство и вступил в монашество.

§ 183

Поведали об одном старце, что однажды ему захотелось огурца. Он взял огурец, повесил его пред глазами своими. Не попустил желанию победить себя и, не прикоснувшись к огурцу, старец укорял себя и приносил покаяние в самом пожелании.

Некоторый старец часто подвергался болезни. Случилось ему в течение одного года не болеть; старец очень скорбел об этом и плакал, говоря: «Оставил меня Господь мой и не посетил меня».

§ 184

Один из святых отцов, увидев брата в делах нерадения, горько заплакал: «Увы мне! – сказал он, – как брат грешит сегодня, так я буду грешить завтра.» Потом, обратясь к ученику своему, присовокупил: -« В какой бы тяжкий грех ни впал брат в твоём присутствии, не осуди его; но имей залог в сердце твоём, что ты грессишь более его, хотя бы он был и мирянин, исключая тех случаев, когда им произнесено богохульство, принадлежащее ереси».

§ 185

Некоторому брату явился диавол, преобразившись в Ангела света, и сказал ему: «Я, Архангел Гавриил, послан к тебе». Старец на это отвечал: «Смотри! не к кому ли другому ты послан? Потому что я недостойн того, чтобы посылались ко мне Ангелы». Диавол тотчас исчез. Старцы говорили: если и поистине явится к тебе Ангел, не прими его легковерно, но смирись говоря: « я, живя во грехах, недостойн видеть Ангелов ».

Был некто великий между прозорливцами. Он утвердительно говорил: особенную благодать, которую я видел, осеняющую при св. крещении, видел также при пострижении, когда кто принимает ангельский образ.

§ 186

Поведали о некотором старце, что он молил Бога о том, чтобы показаны были ему демоны. Ему последовало откровение: «Ты не нуждаешься в том, чтобы видеть их». Но старец продолжал просить о том же, говоря: Господи! Ты можешь покрыть меня благодатию Твоею от вреда при видении демонов. Бог отверз очи старца: он увидел демонов, которые наподобие пчел окружали человека, скрежеща на него зубами, а Ангелы Божии возбраняли им.

§ 187

Некоторому старцу дана была благодать видеть сокровенное. Он сказывал: «Я видел в общежительном монастыре, что один из братии занимался в келлии умною (Иисусовою) молитвою, а пришедший демон стоял вне келлии. Доколе брат занимался умною молитвою, демон не мог войти в келлию; но только что брат перестал заниматься ею – демон вошел».

§ 188

Поведал некоторый старец: была девица очень преклонных лет, преуспевшая в страхе Божиим. Я спросил ее, что привело ее к монашескому жительству? Она, прерывая слова вздыханиями, рассказала мне следующее:

«Мои родители, достоуважаемый муж, скончались, когда я находилась в детском возрасте. Отец был скромный и тихого нрава, но слабого и болезненного телосложения: он жил столько погруженный в заботу о своем спасении, что едва кто изредка видел его из жителей одного с ним селения. Если иногда он чувствовал себя поздоровее, то приносил в дом плоды трудов своих; большую же часть времени он проводил в посте и страданиях. Молчаливость его была такова, что незнавшие могли счесть его немым.

Напротив того, мать моя вела жизнь рассеянную в высшей степени и столько развратную, что подобной ей женщины не было во всей стране. Она была столько обильна в речах, что, казалось, все существо ее составлял один язык. Беспрестанно она затевала ссоры со всеми, проводила время в пьянстве с самыми невоздержанными мужчинами. Она расточила всё принадлежащее дому; весьма значительное имущество не удовлетворяло нуждам нашим, а ей было передано отцом распоряжение домом.

Столько злоупотребляла она телом своим, оскверняя его нечистотами, что не многие из этого селения могли избежать блудного совокупления с нею. Она никогда не подвергалась никакой малейшей боли, но со дня рождения и до старости пользовалась совершенным здоровьем. Так текла жизнь родителей моих.

Отец мой, истомленный продолжительною болезнью, скончался. Едва он скончался, как помрачился воздух, пошел дождь, засверкала молния, загремел гром, в течение трех дней и трех ночей непрерывно продолжался ливень. По причине такой непогоды замедлилось его погребение на три дня, так что жители села покачивали головою и, удивляясь, говорили: этот человек столь был неприятен Богу, что даже земля не принимает его для погребения. Но, чтоб тело его не предалось разрушению в самом доме, и тем не сделалось невозможным пребывание в нем, похоронили его кое-как, несмотря на то, что непогода и дождь не переставали.

Мать моя, получивши большую свободу по смерти отца, с большим исступлением предалась злоупотреблению телом и, сделав дом наш домом

разврата, проводила жизнь в величайшей роскоши и в увеселениях. Когда настала смерть ее, то она сподобилась великолепного погребения, самый воздух, казалось, принял участие в провождении тела ее. По кончине её я осталась в отроческих летах, и уже телесные вожделения начали действовать во мне.

Однажды вечером я начала размышлять, чью жизнь избрать мне в образец подражания: отца ли, который жил скромно, тихо и воздержно, но во всю жизнь свою не видел ничего доброго для себя, всю ее провел в болезни и печали, а когда скончался, то земля даже не принимала тела его; если такое жительство благоприятно было Богу, то по какой причине отец мой, избравший это жительство, подвергся таким бедствиям?

Лучше жить, как жила мать, сказала мне помышление мое, предаться вожделению, роскоши, плотскому сладострастию. Ведь мать моя не упустила никакого скверного дела! Она провела всю жизнь свою в пьянстве, пользуясь здоровьем и счастьем. Что же, мне следует жить, как жила мать? Лучше верить собственным глазам и тому, что очевидно, лучше наслаждаться всем, нежели верить невидимому и отказаться от всего. Когда я, окаянная, согласилась в душе моей избрать жизнь, подобную жизни матери моей, настала ночь, я уснула. Во сне предстал мне некто высокий ростом, взором страшный; грозно взглянул на меня, гневно и строго спросил он у меня: «Исповедуй мне помышление сердца твоего». Я, испугавшись его, не смела и взглянуть на него. Еще более громким голосом повторил он приказание, чтоб я исповедала, какое жительство мне понравилось. Растерявшись от страха и забыв все помышления мои, я сказала, что не имела никаких помышлений. Но он напомнил мне все, о чем я размышляла в тайне души моей. Обличенная, я обратилась к просьбам, умоляя его даровать мне прощение, и объяснила причину этих помышлений. Он сказал мне: «Пойди и увидь обоих, и отца и мать твоих, – потом избери жизнь по желанию твоему». С этими словами он схватил меня за руку, повлек. Привел он меня на большое поле красоты неизреченной, со многими садами и плодовыми разнообразными деревьями, ввел меня в эти сады. Там встретил меня отец, обнял, поцеловал, назвал своей дочерью. Я заключила его в объятия свои и просила, чтоб мне остаться с ним. Он отвечал: «Ныне это невозможно; но если последуешь стопам моим, то придешь сюда по прошествии непродолжительного времени». Когда я опять начала просить о том, чтоб остаться, показывающий мне видение снова схватил меня за руку, повлек и сказал: «Пойди, я покажу тебе и мать твою, как горит она в огне, чтоб знать тебе, по жизни которого из родителей твоих направить жизнь твою».

Поставив меня в дому мрачном и темном, где живет скрежет зубов и горе, он показал мне печь, горящую огнем, и кипящую смолу; какие-то страшилища стояли у устья печи. Я взглянула во внутренность печи и увидела в ней мать мою: она погрязла по шею в огне, скрежетала зубами, горела огнем; тяжкий смрад разливался от червя неусыпающего. Увидев меня, она воскликнула с рыданием, назвала дочерью: «Увы мне, дочь моя! страдания эти – последствия собственных дел моих. Воздержание и все добродетели казались мне достойными посмеяния; я думала, что жизнь моя в сладострастии и разврате никогда не кончится; пьянство и объядение я не признавала грехами. И вот! Я наследовала геенну, подверглась этим казням за краткое наслаждение грехами; за ничтожное веселье расплачиваюсь страшными муками. Вот какую получаю награду за презрение Бога! Объяли меня всевозможные, бесконечные бедствия! Ныне время помощи! Ныне вспомни, что ты вскормлена грудью моею! Ныне воздай мне, если ты получила от меня когда-либо что-либо! Умилосердись надо мною! Жжет меня этот огонь, но не сожигает. Умилосердись надо мною, дочь моя, подай мне руку твою и выведи меня из этого места». Когда я отказывалась это сделать, боясь тех страшных стражей, которые тут стояли, она снова начала вопить со слезами: «Дочь моя! помоги мне. Не презри плача твоей родной матери! Вспомни болезни мои в день рождения твоего! Не презри меня! погибаю в огне гееннском». Ее вопль извлекал у меня слезы: я также начала стенать, испускать вопли и рыдания. Эти вопли и рыдания разбудили моих домашних; они достали огня и спрашивали меня о причине столь громкого стенания. Я поведала им видение мое. Тогда я избрала последовать жизни отца моего, будучи удостоверена по милосердию Божию, какие муки уготованы для произволяющих проводить порочную жизнь».

§ 189

Поведал старец: «Епископу некоторого города возвестили, что из числа замужних жен-христианок две ведут развратную жизнь. Опечалило епископа это известие; подозревая, что, может быть, и другие ведут себя подобным образом, он обратился с молитвою к Богу, прося разрешения недоумения, чего и удостоился. После Божественного страшного жертвоприношения, когда присутствующие приступали один за другим к принятию Святых Тайн, епископ видел на лице каждого состояние души его, каким она подвержена грехам. Лица грешных мужей видел он черными, как бы выгоревшими от зноя; глаза у них были красные, кровавые. У других людей были лица светлые, а одежды яркой белизны. Тело Господа одних, принимающих его, сожигало и опаляло, других просвещало, содейвало подобными свету: входя в уста, оно разливало свет по всему телу. Между этими мужами были и пустынножители и проводившие жизнь супружескую.

После мужчин начали приступать женщины. И между ними увидел епископ одних с черными лицами, с красными кровавыми глазами, других – с лицами белыми и светлыми. Между прочими женами подошли и те две, которые были обвинены пред епископом, тем большее обратил он на них внимание. Он увидел, что они приступают к Святому Таинству со светлыми и честными лицами, облеченные в мантии необыкновенной белизны. Когда они сделались причастницами Таинства Христова, то как бы осветил их свет. Снова обратился епископ к молитве, умоляя Бога об объяснении показанного ему в откровении.

Ему предстал Ангел Господень и повелел о всем предложить себе вопросы. Святой епископ немедленно спросил о двух женщинах: справедливо ли или несправедливо они были обвинены. Ангел отвечал, что все, сказанное о них, сказано верно. Тогда епископ возразил Ангелу: «Каким же образом, когда они причащались Тела Христова, лица их сияли, на них были белые мантии, и от всего образа их исходил немалый свет?» Ангел сказал: «По той причине, что они раскаялись в поступках своих -и отступили от них; они посредством слез, вздыханий и исповеди соделались достойными Божественного дара; вдобавок дали обещание, если получат прощение в прежних грехах, никогда не позволят себе порочного поведения. За это они удостоились Божественного изменения, разрешены от грехов, отселе живут воздержано, благочестно и праведно».

Епископ удивлялся не столько изменению жен – это случается со

многими – сколько дару от Бога, который не только избавил их вечной муки, но даже сподобил благодати. Ангел сказал ему: «Справедливо удивляешься как человек! Но Господь и Бог наш и ваш по естеству Своему благ и милосерд. Он, оставляющих свои греховные деяния и приступающих к Нему посредством исповеди, не только избавляет вечной муки, но и удостоивает почестей. Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего едиnorodного за него (Ин. 3:16). Сын Божий, когда люди были врагами Его, благоволил умереть за них (Рим. 5:8); тем более освободить их от адских казней, когда они сделались Его домочадцами и приносят покаяние в совершенных ими проступках. Он представит им наслаждение блаженством, которое Сам приуготовал для них (Ин. 14:3).

Знай то, что никакие согрешения человеческие не побеждают милосердия Божия, если только человеки посредством покаяния очистят прежде содеянные грехи добрыми делами. Всеблагий Бог знает немощь вашего рода, крепость страстей, силу и хитрость диавола – прощает как сынам человекам, впадающим в согрешения, ожидает исправления их, долго терпя им. Когда они обращаются и умоляют благость Его, снисходит, как немощным, разрешает мучение их и дарует блага, приготовленные праведным». Епископ опять сказал Ангелу: «Прошу тебя, объясни мне и значение различных видов, которые принимаются лицами согрешающих различно, чтобы я, узнав это, вполне освободился от неведения». Ангел сказал ему: «Те, у которых лица светлы и радостны, живут в воздержании, чистоте и правде, скромны, сострадальны и милосердны. Те же, у которых глаза были красными и кровавыми, живут в злобе и неправде, любят обманывать, лукавствовать, хулители и человекоубийцы. – Ангел присовокупил: – Помогай тем, которым желаешь спасения. Для того именно удостоена услышания молитва твоя, чтоб, просвещенный ведением, ты объяснял ученикам твоим грехи, чтоб исправлял их наставлениями и увещаниями, усвоял их посредством покаяния, умершему ради них и воскресшему из мертвых Господу Иисусу Христу. По степени сил, усердия и любви к твоему Господу, заботься о всех них, чтобы они обращались от грехов своих к Богу, сказывая им открыто, каким подвержены они грехам, и уговаривая, чтоб по причине их не отчаивались в спасении своем. Когда они будут приносить покаяние и обращаться к Богу – получат спасение душам своим и обилие будущих благ. Ты же, подражая Господу твоему, Который оставил небо и сошел на землю для спасения человеков, получишь величайшую награду».

§ 190

Один весьма ревностный брат спросил некоего Старца: –

Отчего душа моя желает смерти? – Старец отвечал ему:

– От того, что ты избегаешь скорби, и не знаешь, что грядущая скорбь гораздо тяжелее здешней.– И другой также спросил Старца:

– Отчего я впадаю в беспечность, пребывая в келлии моей? – Старец сказал ему:

– От того, что ты не узнал еще ни ожидаемого покоя, ни будущего мучения. Ибо если бы ты достоверно знал это, то хотя бы келлия твоя была полна червей, так что ты стоял бы в них по самую шею, ты терпел бы сие не расслабевая.– Но мы, сля, хотим спастись и потому изнемогаем в скорбях; тогда как мы должны бы были благодарить Бога и считать себя блаженными, что сподобляемся немного поскорбеть здесь, дабы там обрести покой. Авва Дорофей

§ 191

Один брат, в назидание самому себе, спросил его (св. Серафима Саровского):

– Почему мы, батюшка, не имеем такой строгой жизни, какую вели древние подвижники благочестия? –

Потому,– отвечал старец,– что не имеем к тому решимости. Если бы решимость имели, то и жили бы так, как отцы, древле просиявшие подвигами и благочестием: потому что благодать и помощь Божия к верным и всем сердцем ищущим Господа ныне та же, какая была и прежде: ибо, по слову Божию, Иисус Христос “вчера и сегодня и во веки Тот же” (Евр. 13:8). св. Серафим Саровский

§ 192

Бригада электромонтеров пришла в недействующий собор провести электропроводку. Бригадир провел полосу на стене, где должны были проложить кабель. Эта линия проходила по иконе Спасителя, касаясь Его голени. Одному рабочему поручили пробить в этом месте стену, но он, имея страх Божий, отказался. Отказался и второй, и третий, а четвертый, горделивого духа, дерзнул: смеясь над остальными, взял зубило, молоток и стал пробивать стену, а когда дошел до ног Спасителя, посмотрел на Его лик с усмешкой: “Ничего, сейчас отходишься!” Пробил ноги, закончил работу и снова посмеялся над товарищами: “А вы боялись! Если бы Бог был, Он бы меня наказал”. На другой день, пробудившись утром от сна, этот смельчак хотел было встать, но почувствовал резкую боль в ногах. Он сразу вспомнил вчерашний вечер и дерзкий свой поступок и сказал сам себе: “Отходился!” Болезнь прогрессировала; несмотря на все старания врачей, ноги стали гнить, развилась гангрена. Неоднократно делали операции, но гордый дух его все не смирялся – до тех пор, пока он не понял, что приближается конец. Пришло смирение, пришло и покаянное чувство. Позвали священника, больной покаялся, причастился, и душа его, по милости Божией, отошла с миром в вечность.

§ 193

«Со мной произошел случай исцеления от освященного масла на раке святого праведного Феодора Томского, – пишет священник Кемеровской епархии Евгений Шумов. – В этом году (10 декабря 1998 года) я страдал сильными болями в пояснице. Не зная, как облегчить боль, решил молитвенно обратиться к святому праведному Феодору Томскому и помазался освященным маслом. Ощущая страшную боль, лег спать, наутро я встал и больше не чувствую боли по сей день. Благодарю Господа за все и святых, которым дарована благодать исцелять людей. Праведный отче наш, Феодоре Томский, моли Бога о нас».

«В конце декабря 2001 года врачи обнаружили у меня заболевание и послали на УЗИ, – говорится в другой записи жительницы Томска Марии Гавриловны Масленниковой. – Диагноз подтвердился, и врач назначил операцию (удаление полипов). Весь дооперационный период я усиленно молилась у мощей святого праведного Феодора Томского. Я просила святого старца о помощи, взывала ко Господу о помиловании, заказывала молебны и посещала акафисты, которые читали у раки святого праведного Феодора, прикладывалась к его мощам. Понимая, что молитва моя слабая, за помощью обращалась и к священникам нашей церкви. Утром 22 января 2002 года я пошла к врачу на операцию, и, к великой моей радости, врачи не обнаружили у меня заболевания. Слава Богу за все!»

«Я, раба Божия Надежда, длительное время страдала от сильных болей в левой руке, которые начались летом 2001 года, – свидетельствует еще одна запись. – Осенью 2001 года я побывала в Спасо-Преображенском монастыре п. Могочино, где получила совет обратиться к молитвенному предстательству святого праведного Феодора. До этого времени я не имела особого расположения к старцу Феодору. Однако 1 февраля 2002 года пришла в Богородице-Алексеевский монастырь на всенощное бдение – празднование дня памяти святого праведного Феодора. Приложившись к его мощам и помазавшись елеем, я возвратилась домой. Боль в руке стала такой сильной, что к ней невозможно было прикоснуться. В таком состоянии я уснула. Проснувшись утром, я не ощутила никаких признаков столь долго мучившей меня болезни. Уверена, что это произошло по молитвам старца Феодора».

Особенно радостно становится на душе, когда читаешь случаи исцеления детей от тяжелых, порой неизлечимых болезней. «Мой ребенок родился здоровым, но примерно через две недели на теменной области

головы появилась опухоль, – пишет жительница Томска Лилия Анатольевна Коробейникова. – В десятимесячном возрасте мы поехали в больницу, где у ребенка взяли пункцию из этой опухоли и поставили диагноз: мозговая грыжа. Операцию не сделали, потому что у ребенка поднялась температура, и нас выписали из больницы. Как-то раз в руки мне попала книга «Житие святого праведного старца Феодора Томского», там описывались случаи исцеления от разных недугов. И вот в 2004 год, в Петров пост ребенок прикладывался к мощам святого угодника Божия Феодора Томского. После этого мы прошли обследование головного мозга. Снимки показали, что патологии нет. По молитвам праведного святого ребенок получил исцеление и обошлось без операции. Слава Богу!»

Таких свидетельств помощи Божией через святого угодника старца Феодора очень много. Многие люди стараются записать чудесные случаи своего исцеления, поделиться этим чудом с другими, но есть и такие, которые сохраняют эту радость в своем сердце, молитвенно благодаря Бога за все. Поэтому всех случаев молитвенной помощи святого старца учесть нельзя. Но всем нам важно помнить то служение, благодаря которому старец Феодор стал угоден Богу. Подвиг, который нес праведный старец в сибирский период его жизни, известен под названием странничества – всемерного удаления от мира и того, что в мире. Дай Бог и нам каждому по своим силам пройти по тому пути преображения человека, великий пример которого показал наш сибирский старец – святой праведный Ф.

§ 194

В армии солдат пришел с поста в казарму и перед сном стал между коек помолиться. Сержант, видя это, взял свой ботинок и запустил ему в спину, а сам накрылся одеялом. Солдат не обратил на это внимания и продолжал молиться, а кончив, взял ботинки сержанта и до блеска начистил их. Утром сержант спросил у дежурного, кто взял и начистил его ботинки, и тот ответил: “Ваш солдат”. Вот пример христианского смирения: за зло человек отплатил добром – и приобрел душу, ибо сержант с того времени стал его другом, а вскоре познал Бога и стал последователем Христа.

Содержание

составитель Дм. Гриценко составитель Д.Гриценко Из жизни старцев (мудрость праведных) или душеполезное чтение составитель Д.Гриценко	1
Введение	2
§ 1	4
§ 2	5
§ 3	6
§ 4	7
§ 5	8
§ 6	9
§ 7	10
§ 8	11
§ 9	12
§ 10	13
§ 11	14
§ 12	15
§ 13	17
§ 14	18
§ 15	19
§ 16	20
§ 17	21
§ 18	22
§ 19	23
§ 20	24
§ 21	25
§ 22	26
§ 23	27
§ 24	28
§ 25	30
§ 26	31
§ 27	32
§ 28	33
§ 29	34
§ 30	35
§ 31	36

§ 31	30
§ 32	37
§ 33	38
§ 34	39
§ 35	40
§ 36	41
§ 37	42
§ 38	43
§ 39	44
§ 40	45
§ 41	46
§ 42	47
§ 43	48
§ 44	49
§ 45	50
§ 46	52
§ 47	54
§ 48	55
§ 49	56
§ 50	57
§ 51	58
§ 52	59
§ 53	60
§ 54	61
§ 55	62
§ 56	63
§ 57	64
§ 58	65
§ 59	66
§ 60	67
§ 61	68
§ 62	69
§ 63	70
§ 64	71
§ 65	72
§ 66	73
§ 67	74
§ 68	75

§ 69	76
§ 70	77
§ 71	78
§ 72	79
§ 73	80
§ 74	81
§ 75	82
§ 76	83
§ 77	84
§ 78	85
§ 79	86
§ 80	87
§ 81	88
§ 82	89
§ 83	90
§ 84	91
§ 85	92
§ 86	93
§ 87	94
§ 88	95
§ 89	96
§ 90	97
§ 91	98
§ 92	99
§ 93	100
§ 94 В дневнике странника Якова Фетисова есть запись о том, как он собирал деньги на церковь в Петербурге. Однажды сошлись в трактире пятеро таких сборщиков. Трое выпили чаю с хлебом, а двое других заказали также и мяса, и вина. Оказалось, что люди подают им много охотнее, чем другим.	101
§ 95	102
§ 96	103
§ 97	104
§ 98	105
§ 99	106
§ 100	107
§ 101	108
§ 102	109

§ 102	109
§ 103	110
§ 104	111
§ 105	112
§ 106	113
§ 107	114
§ 108	115
§ 109	116
§ 110	117
§ 111	118
§ 112	119
§ 113	120
§ 114	121
§ 115	122
§ 116	123
§ 117	124
§ 118	125
§ 119	126
§ 120	127
§ 121	128
§ 122	129
§ 123	130
§ 124	131
§ 125	132
§ 126 Один старец пришел к авве Ахиле и увидел, что тот выплевывает кровь изо рта своего. Он спросил его: «Что это такое, отец?» Ахила отвечал: «Это слово оскорбившего меня брата. Я старался не открывать его и молил Бога, чтобы оно было взято от меня, – и слово сделалось кровью в устах моих. Я выплюнул его, успокоился и забыл оскорбление».	133
§ 127	134
§ 128	135
§ 129	136
§ 130	137
§ 131	138
§ 132	139
§ 133	140
§ 134	141

§ 135	142
§ 136	143
§ 137	144
§ 138	145
§ 139	146
§ 140	147
§ 141	148
§ 142	149
§ 143	150
§ 144	151
§ 145	152
§ 146	153
§ 147	154
§ 148	155
§ 149	156
§ 150	157
§ 151	158
§ 152	159
§ 153	160
§ 154	161
§ 155	162
§ 156	163
§ 157	164
§ 158	165
§ 159	166
§ 160	167
§ 161	168
§ 162	169
§ 163	170
§ 164	171
§ 165	172
§ 166	173
§ 167	174
§ 168	175
§ 169	176
§ 170	177
§ 171 «Воистину, достойно и праведно при всяком случае благодарить Бога» И мы видели, как выздоровевший Арефа	

благодарить Бога». и мы видели, как выздоровевший Арефа всегда славил и хвалил Бога, и удивлялись изменению его ума и нрава. Тот, которого прежде никто не мог отвратить от хулы, теперь постоянно зывал с Иовом: «Господь дал. Господь и взял; да будет имя Господне благословенно» (Иов. 1:21).	178
§ 172	179
§ 173	180
§ 174	181
§ 175	182
§ 176	183
§ 177	184
§ 178	185
§ 179	186
§ 180	187
§ 181	188
§ 182	189
§ 183	190
§ 184	191
§ 185	192
§ 186	193
§ 187	194
§ 188	195
§ 189	198
§ 190	200
§ 191	201
§ 192	202
§ 193	203
§ 194	205